

ВЕТЕРАНЫ ВТС

Фотоальбом

Москва 2013

В 2013 году отечественная система военно-технического сотрудничества с иностранными государствами отмечает свое шестидесятилетие.

Прошедшие 60 лет наглядно продемонстрировали, что благодаря её успешному функционированию Советский Союз и Россия, как его правопреемница, постоянно находились и находятся на передовых позициях в создании современных и суперсовременных образцов вооружения и военной техники. Некоторые из них и сегодня не имеют аналогов в мире.

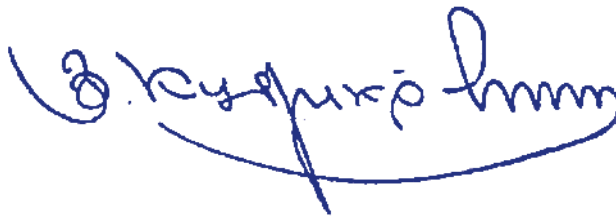
Достижения отечественной науки не только укрепляли обороноспособность нашего государства, но и пополняли казну за счет военных поставок и давали толчок для совершенствования высоких технологий, применяемых в народном хозяйстве, выпуска техники и приборов двойного назначения.

Поставки оружия зарубежным странам-партнерам всегда осуществлялись с учетом национальных, государственных интересов, способствовали развитию с ними военно-политических отношений, влияли на внешнюю политику государства и укрепляли его авторитет на международной арене.

В настоящее время российская система военно-технического сотрудничества, благодаря государственному управлению, набирает темпы своего поступательного развития вперед, наращивает объемы оружейного экспорта.

Достойно продолжая славные традиции своих предшественников, нынешнее поколение специалистов ВТС своим целенаправленным трудом содействует совершенствованию на качественно новой основе оборонно-промышленного комплекса страны, экономическому подъему России.

Желаю всем, кто в разное время был причастен к выполнению задач военно-технического сотрудничества, а также ныне действующим специалистам ВТС, доброго здоровья, счастья, свершения планов и замыслов, успехов в делах и начинаниях во имя и на благо Родины!

Почетный президент Региональной общественной организации «Ветераны ВТС»,
советник при Министерстве обороны
Российской Федерации,
Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза
Виктор Георгиевич КУЛИКОВ

1941–1945

В ходе советско-американской челночной операции «Фрэнтик» Б-17 приземляется в Полтаве 1944 г.

Союзный конвой с ленд-лизовским грузом у берегов Исландии перед опасным походом в Мурманск

Американские пилоты перегнали в Абадан (Иран) очередную «Бостон» для передачи советской стороне

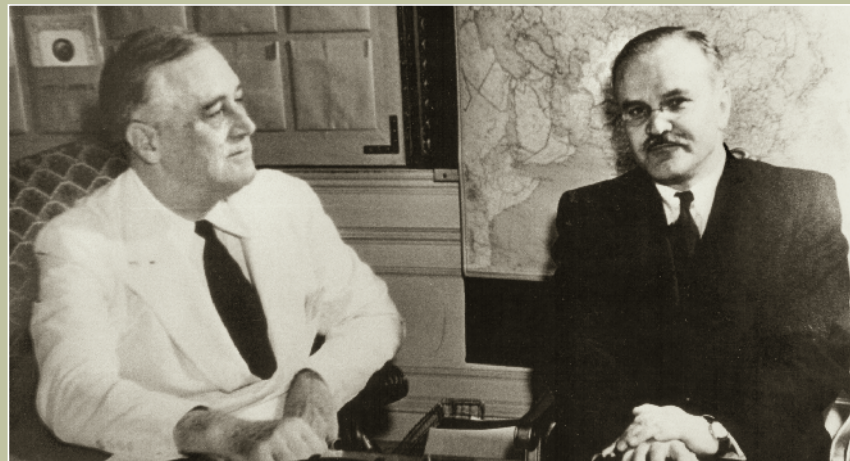

Советские морские летчики и американские инструкторы у летающей лодки PBN-1

Подписание советско-английского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии

и её сообщников в Европе и о сотрудничестве после войны. Лондон, 26 мая 1942 г.

Президент США Ф. Рузвельт, нарком иностранных дел СССР В.И. Молотов после подписания двустороннего соглашения

о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессора. Вашингтон, 11 июня 1942 г.

Британские рабочие у танков, приготовленных к отправке в СССР. Осень 1941 г.

Расчеты противотанковых ружей на американских джипах «Виллис». Курская дуга, июль 1943 г.

1941–1945

На Ялтинской конференции глав государств-участников антигитлеровской коалиции У. Черчилль, Ф. Рузвельт и

И.В. Сталин договорились о трофеях и репарациях с Германией.
Февраль 1945 г.

Капитан П.И. Друзенков объясняет
летчикам французской
эскадрильи «Нормандия»

маршрут предстоящего боевого
вылета на истребителе Як-3.
1942 г.

Бойцы Народно-освободительной
армии Югославии в годы
Великой Отечественной войны
сражались советским оружием

Американские танки «Шерман»
46-й гвардейской танковой бригады
Красной Армии на улицах Вены.
Апрель 1945 г.

Солдаты Войска Польского
с советскими автоматами ППШ

1945–1953

Эсминец «Проворный»,
полученный в счет
репараций с Германии

(бывший немецкий Z-33)
на параде в Ленинграде.
Ноябрь 1954 г.

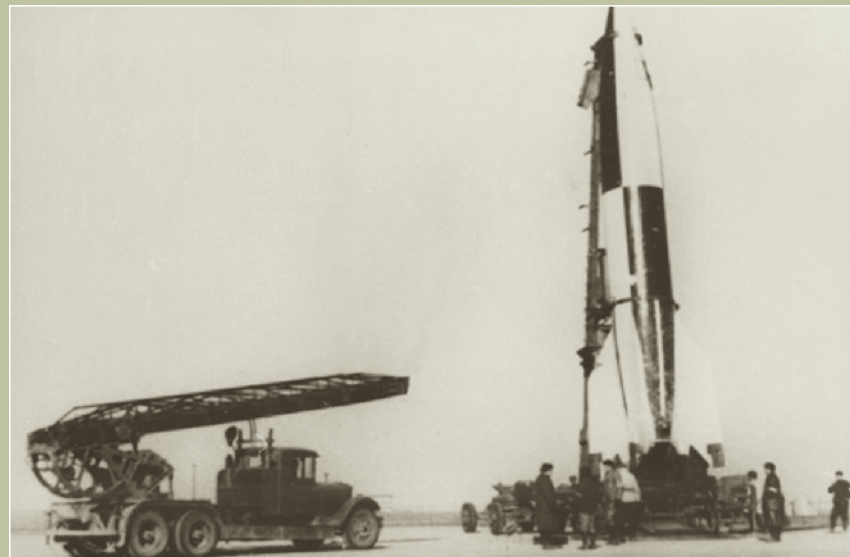

Подполковник С.П. Королёв
(крайний слева) с группой
советских специалистов

по изучению германской
ракетной техники.
Пенемюнде, 1945 г.

Члены советской приемочной
комиссии на борту британской
субмарины, полученной в счет
репараций с Италии. 1944 г.

Немецкая ракета Фау-2,
получившая в СССР
наименование Р-1
на стартовой площадке.
Капустин Яр, 1948 г.

И.Б. Тито подписывает договор о дружбе и взаимной помощи между СССР и Югославией. Москва, 1945 г.

Во время подписания советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи. Слева направо: Н.А. Булганин, А.И. Микоян, Н.С. Хрущёв, К.Е. Ворошилов, Чжоу Эньлай, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Мао Цзедун. Москва, 14 февраля 1950 г.

Советские танки на поле сражения в КНР

ННА Китая на 90 процентов снабжалась оружием и ВВТ из СССР

1953–1968

Прибытие советской
правительственной делегации
во главе с министром обороны

Маршалом Советского Союза
Г.К. Жуковым в Румынию.
1957 г.

Китайские и корейские офицеры
вместе с советскими военными
советниками

Китайский расчет 120-мм
миномета советского
производства меняет
боевую позицию

40-я отдельная бригада
советских подводных лодок
на постоянном базировании
во Влерском заливе

у побережья
Средиземного моря.
Албания, база Паша-Лиман,
1958 г.

Встреча президента ДРВ Хо Ши Мина с членами советской военной делегации,

возглавляемой генералом армии П.И. Батовым. Ханой, декабрь 1962 г.

Подготовка иностранных военных специалистов в Военно-политической академии им. В.И. Ленина в Москве

Советская ракетная пусковая установка ЗРК С-75 «Двина» на боевой позиции в пригороде Ханоя. Вьетнам, 30 декабря 1967 г.

Торжественная передача советского крейсера пр. 68 бис и сторожевых кораблей пр. 50 ВМС Индонезии. 1963 г.

1968–1987

Адмирал флота Советского Союза
С.Г. Горшков с командующим
ВМС НДРГ.
Второй слева – уполномоченный

ГИУ ГКЭС капитан 1 ранга
К.А. Бабенко.
Аден, 1972 г.

Фидель Кастро и Л.И. Брежнев
в Георгиевском зале Кремля
после переговоров о военно-
технической помощи.

Заседание в Праге рабочей
группы стран – участниц
Варшавского договора.

Показ советской авиационной
техники представителям
иностранной военной делегации
в Кубинке. 1978 г.

Показ советской бронетехники
делегации Нигерии
в Кантемировской дивизии.
1979 г.

Председатель ГКЭС СССР
Я.П. Рябов (крайний справа),
его первый заместитель генерал-
полковник М.А. Сергейчик

(второй справа) принимают
делегацию Индии во главе
с Радживом Ганди.
1984 г.

На переговорах с инозаказчиком

Танки Т-34 на первом военном
параде в Мапуту.
Мозамбик, 25 сентября 1979 г.

1975

Вице-адмирал Ю.П.Гришин с группой офицеров ГИУ, представленных к правительственным наградам в связи с успешным выполнением плановых заданий и 30-летием победы в Великой Отечественной войне.

1 ряд (слева направо) полковник Шувалов В.И., полковник Попов А.С., генерал-майор Николаев С.А., вице-адмирал Гришин Ю.П., полковник Смирнов Е.А.,

полковник Кабанов К.М., Герой Советского Союза.

2 ряд (слева направо) полковник Осипов В.Д., полковник Стельмах Л.С., полковник Иванников Н.И., полковник Леухин Г.С., полковник Козлов М.Н., полковник Костыненко В.В., полковник Куперин В.И., подполковник Тюкин В.П.
1975 год.

Группа офицеров ГИУ и ГТУ, представленных к правительственным наградам в связи с успешным выполнением плановых заданий и 30-летем победы в Великой Отечественной войне.
В 1 ряду в центре: председатель ГКС Скачков С.А.,
1-й заместитель председателя ГКС генерал-полковник Сергейчик М.С. (слева) и заместитель председателя ГКС Ивашов В.Е. 1975 год.

1985

Ветераны ГИУ. Май 1985 г.

1988–1991

Руководство Министерства обороны СССР во главе с Маршалом Советского Союза Д.Ф. Устиновым принимает

министра обороны Республики Сейшельские острова. Второй слева – генерал-полковник М.А. Сергейчик

Заместитель начальника ГИУ ГКЭС контр-адмирал А.В. Власов подписывает советско-кубинское соглашение. 1983 г.

Начальник ГИУ ГКЭС адмирал Ю.П. Гришин встречает делегацию Министерства обороны ННА ГДР

Начальник ГИУ ГКЭС вице-адмирал В.А. Власов (второй слева) и начальник ГТУ контр-адмирал С.Н. Краснов (третий слева) на приеме в посольстве Перу

Индийские истребители-бомбардировщики МиГ-27МЛ советского производства в групповом полете

Советские специалисты обучают ангольских солдат обращению со стрелковым оружием. 1988 г.

Российские танки Т-72С выпускались по советской лицензии в нескольких странах мира

Индийский экипаж подводной лодки пр. 877ЭКМ доволен качеством ремонтных работ на ГМП «Звездочка» в Северодвинске

ХАРИТОНОВ Геннадий Борисович

Старший инженер аппарата уполномоченных ГИУ ГКЭС
в Индонезии (1960–1962 гг.) и в Египте (1965–1968 гг.).
Заместитель советника по экономическим вопросам
посольства СССР – уполномоченный ГИУ ГКЭС
в Ливии (1970–1972 гг.) и в Ираке (1973–1976 гг.)

ИНДОНЕЗИЯ

«МЫ ПОЛУЧИЛИ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВСЕ, В ЧЕМ НУЖДАЛИСЬ!»

Первые поставки военной техники из СССР в Индонезию осуществлялись через посредников – Польшу и Чехословакию. Это создавало большие неудобства, терялось время на переписку, возникали финансовые издержки, недопонимание. Да и объемы поставок были небольшие.

Но, благодаря этому обстоятельству, я впервые оказался в Индонезии и познакомился с этой прекрасной страной и ее народом.

А дело было так.

В июне 1959 года мне, молодому капитан-лейтенанту, поручили отправиться из Севастополя в Сурабайю на одном из двух советских эсминцев проекта 30-бис. Через польских посредников эти корабли передавались ВМФ Индонезии. Вместе со

Первые поставки военной техники из СССР в Индонезию осуществлялись через посредников – Польшу и Чехословакию. Это создавало большие неудобства, терялось время на переписку, возникали финансовые издержки, недопонимание. Да и объемы поставок были небольшими.

Но, благодаря этому обстоятельству, я впервые оказался в Индонезии и познакомился с этой прекрасной страной и ее народом.

А дело было так.

В июне 1959 года мне, молодому капитан-лейтенанту, поручили отправиться из Севастополя в Сурабайю на одном из двух советских эсминцев проекта 30-бис. Через польских посредников эти корабли передавались ВМФ Индонезии. Вместе со мной были три офицера индонезийского военно-морского флота, которых я дружески опекал во время всего перехода, занявшего целый месяц. Через Босфор и Дарданеллы, Средиземное море, Суэцкий канал мы прошли без особых проблем. А в Индийском океане попали в страшный шторм. Волны и ветер трепали наши эсминцы «по самое не могу». И хоть эти корабли не рассчитаны на подобную стихию, они выдержали такое серьезное испытание. С моей помощью выдержали страшный шторм и индонезийские офицеры. Этот поход сдружил нас, к тому же моряки убедились в надежности и прочности советских кораблей. Помогали они и в процессе передачи эсминцев национальным ВМС.

ХАРИТОНОВ
Геннадий
Борисович

23

На борту эсминца
по пути в Сурабаю.
Июль 1959 г.

Для того, чтобы договориться работать напрямую, в начале февраля 1960 года в Джакарту вылетела делегация, возглавляемая заместителем начальника ГИУ контр-адмиралом Г.В. Юриным и представителем Главного штаба ВМФ контр-адмиралом Ю.П. Ковелем. Переговоры шли тяжело. Индонезийцы не хотели поддерживать отношения с социалистическим государством и не давали на это своего согласия.

В конце февраля – начале марта в Индонезию с официальным визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. Контр-адмирал Г.В. Юрин доложил ему о трудностях. На встрече Хрущева и президента Сукарно было решено открыть в Джакарте представительство ГИУ. О военном советско-индонезийском сотрудничестве без посредников

договориться не удалось даже на таком высоком уровне.

15 марта 1960 г. я вместе с В.В. Ерофеевым прибыл в индонезийскую столицу. С этого дня началась моя первая, самая памятная, длительная и по своему сложная зарубежная командировка.

В первую очередь мы занялись военно-морскими делами, пытаясь выйти на начальника штаба военно-морских сил Индонезии. Но местные моряки не воспринимали нас, а некоторые высокопоставленные военные и вовсе не желали сотрудничать с Советским Союзом. И здесь неоценимую помощь нам оказали те три моряка, с которыми мы шли на эсминце. Сначала они познакомили нас с офицерским составом среднего, а затем и высшего звена. Со временем удалось

установить контакты с руководством военно-морских сил – от начальника штаба ВМС контр-адмирала Р. Мартадината до всех его заместителей и начальников управлений.

Наконец, в августе 1960 года был организован официальный визит в Москву начальника штаба военно-морских сил Индонезии контр-адмирала Р. Мартадината. В ходе этой поездки было подписано первое советско-индонезийское соглашение о прямых поставках из СССР большого количества кораблей и военно-морской техники. В дальнейшем военно-техническое сотрудничество со страной тысячи островов получило небывалое развитие. В результате за период с 1960 по 1962 годы СССР напрямую поставил для нужд ВМС Индонезии порядка 70 боевых кораблей. Среди них крейсер «Орджоникидзе», двенадцать подводных лодок четырёх сторожевых корабля, семь эскадренных миноносцев проекта 30-бис, 12 ракетных и столько же торпедных катеров, десять тральщиков. К 1962 г. военно-морской флот Индонезии стал самым сильным в регионе и был оснащён не только нашими боевыми кораблями, но и вспомогательными судами, пожарными и санитарными катерами. А вслед за морской техникой начались поставки продукции военного назначения для морской пехоты, авиации и сухопутных сил. Так национальная морская пехота получила от нас сто плавающих танков ПТ-76, артиллерию, несколько дивизионов ПВО, стрелковое оружие, боеприпасы и оснащение для двух дивизий морпехов. Национальные ВВС были оснащены 25 современными бомбардировщиками Ту-16 различных модификаций, 30 самолётами Ил-18 и разведчиками дальнего действия, 60 истребителями МиГ-17, а также МиГ-19, и МиГ-21. Такого

огромного количества военно-морской техники не поставлялось ни в одну страну мира. И наша продукция военного назначения зарекомендовала себя самым лучшим образом. В это трудно поверить, но, несмотря на тяжёлые климатические условия, сильную жару и влажность, наши плавающие танки ПТ-76 служили в индонезийской морской пехоте до конца XX века.

На старых «Дакотах» мне часто приходилось летать в Сурабаю, на восток острова Ява. Это большой портовый город, немного меньше Джакарты. Там базировались основные силы ВМС Индонезии. Командовал Восточным флотом контр-адмирал Мульдиди. Вопросы передачи советских боевых кораблей решались как правило, оперативно и в обстановке полного взаимопонимания. Внешними военно-техническими вопросами в Индонезии занимался заместитель начальника штаба ВМС полковник флота Али Садикин, стройный, подтянутый, интеллигентный офицер, всегда внимательный и предупредительный. Впоследствии он долгие годы занимал должность губернатора Джакарты.

1960–1962 годы были периодом наивысшего подъёма советско-индонезийского военно-технического сотрудничества. Дружба с военными моряками Индонезии выходила далеко за рамки обычных дипломатических отношений. Собиравшиеся на приёмах в нашем посольстве высокопоставленные офицеры часто внепротоколно оставались после приёмов и под аккордеон пели наши советские песни. Дружба наша крепла, и мы верили, что ей никогда не будет конца.

Очень хорошие отношения складывались у нас и с командующим ВВС Индонезии уже пожилым

Глава делегации СССР контр-адмирал Г.В. Юрин (слева) и уполномоченный ГИУ ГКС в Индонезии полковник В.В. Ерофеев подписывают рабочие документы к переговорам с индонезийской стороной. Джакарта, февраль 1960 г.

маршалом авиации Сурьядармой и сменившим его на этом посту генерал-лейтенантом Омаром Дани, который традиционно проявлял заботу о наших специалистах-летчиках.

Уже в конце 1960 года в Индонезию прилетели прекрасные по тем временам дальние бомбардировщики Ту-16. Их перегоняли опытные летчики во главе с прославленным асом, дважды Героем Советского Союза полковником М.Г. Гареевым.

В феврале 1962 года с очередных переговоров из Москвы вернулся главком ВВС Омар Дани. После завершения встречи с руководством Министерства обороны СССР его принял Никита Хрущев и спросил: «Что вам еще нужно?» Омар Дани и сопровождающий его посол Индонезии Адам Малик в ответ только развели руками: «Мы получили от Советского Союза все, в чем нуждались!» Надо ли говорить, что такие слова крас-

норечивее всяких похвал о работе как самого ГИУ и нас, его представителей в Джакарте.

В середине того же года были выполнены практически все заключенные контракты и произведены поставки советской военной техники. А к концу года ВМС Индонезии получил наш мощный крейсер. Благодаря такой силе, Сукарно имел полную возможность диктовать свои условия в вопросе присоединения к Индонезии западной части Новой Гвинеи или, как тогда называли эту территорию, Западного Ириана. В результате Голландия, которая с XVII века колонизировала Индонезию, была вынуждена отказаться от Западного Ириана – своей последней колонии в Малайском архипелаге. Завоевав полную независимость, Индонезия гордилась своими достижениями. А я, выполнив поставленную задачу, вернулся в 1962 году на Родину.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК, РУССКАЯ СМЕКАЛКА И ПИСТОЛЕТ – КАК ДОВОД В ПЕРЕГОВОРАХ

27

ХАРИТОНОВ
Геннадий
Борисович

В 1970 году министр просвещения Ливии подписал в Москве соглашение и заключил контракт на поставку большого количества военной техники в свою страну. Уже началась погрузка продукции военного назначения на советские торговые суда, а ливийцы отказывались принимать нашу военную технику. Для организации перевозок вооружения, оперативной разгрузки продукции и обеспечения охраны наших судов меня в срочном порядке командировали в Триполи.

Рано утром 8 июля 1970 года я получил визу и в тот же день был в Риме, а вечером долетел до столицы Ливии.

Вместе с первым секретарем посольства Г.И. Гончаровым мы поехали к зданию Совета революцион-

ного командования на встречу с Генеральным секретарем Министерства обороны Ливии подполковником Хамидом Белькассемом. Там было два входа: с одного торца – для военных, а с другого – для политического руководства.

Мы подъехали ко входу для военных. Нас пропустили без всякой задержки и проводили в кабинет Хамида Белькассема. Я представился и сообщил ему, что имею поручение своего руководства решать вопросы, связанные с приемом в их страну судов, груженных советским вооружением и военной техникой.

Белькассем внимательно выслушал, и мне показалось, что сейчас нам будет дан исчерпывающий положительный ответ. Но не тут-то было. Он

четко и ясно, словно отрубил, сказал буквально следующее:

– Во-первых, мы вас не ждали, и ваш приезд не был согласован. Во-вторых, все подписанные в Москве документы для нас значения не имеют и их следует забыть, поскольку мы не собираемся сотрудничать с Советским Союзом. И, в-третьих, наш родной язык – арабский, поэтому на колониальном английском языке (именно так и сказал) я разговаривать не буду.

Затем он встал, тем самым показав, что аудиенция окончена.

Очень расстроенные, мы возвратились в наше посольство и мучительно думали, что нам делать. По мнению Г.И. Гончарова, единственный, кто мог бы дать ясный ответ, это Абдель Салам Джеллуд – второй человек в элите руководителей государства. Но к нему попасть невозможно, и нет абсолютной уверенности в том, что он сможет решить наш вопрос, поскольку в стране правят военные.

До приемной Джеллуда мы так и не дозвонились, хотя потратили несколько часов, накручивая диск телефона. Тогда у меня мелькнула шальная мысль поехать к заместителю премьера без предварительного звонка. Я подумал, что пока в стране нет должного порядка, может быть, мы как-нибудь сумеем воспользоваться этой ситуацией.

Долго уговаривать Г.И. Гончарова не пришлось. На следующий день опять направились к тому же зданию, только к противоположному входу, где находились гражданские власти.

Подъехали. Смотрим, на площадке у главной двери стоит рослый ливиец с автоматом, одетый в хорошо пригнанную военную форму. Подошли к нему и говорим, что хотим встретиться с господи-

ном Джеллудом. Он уяснил, о ком идет речь, но что конкретно мы хотим, понять не мог, так как не знал английского языка. Мы вновь попросили пропустить нас, уже используя минимальный запас арабских слов, но и тут наша просьба не дошла до него.

Я посмотрел вокруг – нет никого, кто бы мог нам помочь. Впрочем, даже если бы часовой нас и понял, то наверняка не пропустил бы в здание без соответствующего разрешения к такому важному человеку, как Джеллуд.

Вдруг в коридоре, в 4-5 метрах мы увидели приоткрытую дверь в какой-то кабинет. Не теряя времени, я быстро пригнулся и нырнул под ствол автомата охранника. Такого дерзкого поступка я даже сам от себя не ожидал. Невзирая на крики караульного, проскочил в открытую дверь и буквально ворвался в кабинет. Там на меня удивленно уставился сидевший за столом молодой человек. Следом за часовым в комнату вбежал и Г.И. Гончаров. Выслушав доклад взволнованного охранника, ливиец что-то ему сказал, а сам спросил нас: «What can I do for you?» (Чем я могу быть вам полезен? – *англ.*)

Мы рассказали, что приехали из Советского Союза с поручением от руководства страны встретиться с одним из высших руководителей Ливии и передать срочную конфиденциальную информацию. Тут же высказали просьбу, чтобы нас принял Джеллуд.

Чиновник выслушал нас, позвонил куда-то по телефону и сообщил, что господин Джеллуд ждет. Нас проводили в его кабинет. Джеллуд предложил нам сесть. Я представился, извинился за неожиданный визит и проинформировал, что мы вынуждены были его беспокоить потому, что уже были у подполковника Хамида Белькассема. Но Генеральный секретарь Министерства обороны отказался решать

с нами вопрос о поставках советского военного имущества, даже несмотря на то, что есть соответствующее соглашение и заключены контракты.

Джеллуд вызвал своего секретаря и сказал, чтобы к нему пришел Белькассем. Когда подполковник появился в кабинете и доложил о своем приходе, ему даже не предложили сесть. Вот тогда мы поняли, насколько высокую позицию занимал Абдель Салам Джеллуд. Не повышая голоса, он, как нам показалось, отчитал офицера и отправил восвояси. Тут же он позвонил Премьер-министру Муаммару Каддафи и после недолгого разговора сообщил нам, что Ливия подтверждает намерение сотрудничать в области военных поставок с Советским Союзом. Он попросил уведомить наших руководителей, что страна примет советский транспорт с военной техникой. Нужно лишь подождать несколько дней, пока не уйдут последние американские суда, которые грузят имущество расформированной авиабазы «Уилс Филд».

Некоторое время спустя, мне пришлось слышать рассказ о том, как в сентябре 1970 года Джеллуд добился от иностранных нефтяных компаний серьезного повышения цен на добываемые в стране углеводороды, чем обеспечил значительный приток нефтедолларов в экономику Ливии. По воспоминаниям участника этих встреч, представителя семи крупнейших международных компаний Эндрю Эн-

сора, во время переговоров Джеллуд, требуя уступок, демонстративно положил перед собой на стол личный пистолет, показывая тем самым жесткость своих намерений.

В середине июля 1970 года последний корабль с американцами покинул Триполи, а к причалу Карманли пришвартовался советский транспорт «Валентина Терешкова» с первой партией военных грузов.

Затем пришли еще два советских судна. А уже в августе по новым просьбам ливийцев корабли с танками, артиллерией и другой военной техникой пошли в Триполи один за другим.

1 сентября 1970 года на параде по случаю первой годовщины ливийской революции эта техника была торжественно представлена руководству страны и всему народу Ливии.

Прошло много лет, а я каждый первый день осени вспоминаю тот парад, который возглавлял стройный и подтянутый Генеральный секретарь Министерства обороны Ливии подполковник Хамид Белькассем, а на трибуне, всего через несколько человек от меня, находились лидер ливийской революции Муаммар Каддафи и его заместитель – Абдель Салам Джеллуд.

Уже в мае 1974 года Джеллуд в должности Премьер-министра Ливии посетил Москву, где заключил с нашей страной новый договор о поставках советского оружия в Ливию.

ШИКУНОВ

Геннадий Семенович

Окончил Академию бронетанковых войск (1971 г.).
В ГИУ ГКЭС – офицер отдела – первый заместитель начальника
Главного технического управления (1973–1993 гг.).
Первый заместитель начальника Главного управления
по военно-техническому сотрудничеству МВЭС РФ (1990–1993 гг.)
Генерал-майор, вице президент РОО «Ветераны ВТС»
(по настоящее время)

СТРАНЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

С ДРУЗЬЯМИ РЯДОМ

В 1968 году на базе импортного отдела Главного инженерного управления было создано 4-е управление. По специфике своей работы оно в миниатюре представляло Главное инженерное управление. Здесь изучались просьбы иностранцев о передаче лицензий, о поставках комплектующих изделий и материалов, о командировании специалистов, закупках вооружения и другого военного имущества за рубежом.

Вся подготовительная работа проводилась в отделах. Тогда еще не было специализированных машинописных бюро, а потому каждый сотрудник владел пишущей и счетной машинками. Эта техника представляла собой громоздкие агрегаты,

В 1968 г. на базе импортного отдела Главного инженерного управления было создано 4-е управление. По специфике своей работы оно представляло Главное инженерное управление в миниатюре. Здесь изучались просьбы иностранцев о передаче лицензий, о поставках комплектующих изделий и материалов, о командировании специалистов, закупках вооружения и другого военного имущества за рубежом.

Вся подготовительная работа проводилась в отделах. Тогда не было специализированных машинописных бюро, а потому каждый сотрудник владел пишущей и счетной машинками. Эта техника представляла собой громоздкие агрегаты, занимавшие много места на столах, и работала с большим шумом. А если учесть, что в отделе таких столов было 15-17, то общий производственный гул напоминал настоящий заводской цех. В этих условиях повышенных децибеллов сотрудники сами печатали документы в ту или иную форму, справки, отчеты. Было тяжело, но такая работа значительно сокращала время прохождения документов.

занимавшие много места на столах, и работала с большим шумом. А если учесть, что в одном отделе таких столов было 15-17, то общий производственный гул напоминал настоящий заводской цех. В этих условиях повышенных децибеллов сотрудники сами печатали документы в ту или иную инстанцию, письма, справки, отчеты. Было тяжело, но такая работа значительно сокращала время прохождения документов.

В годы становления управления не было в ГИУ и протокольной службы. Вся организационная и техническая работа с иностранцами велась самими сотрудниками. Составлялись и утверждались у руководства программы работы с зарубежными делега-

Подписание контракта –
это только начало тяжелой и
длительной работы

циями, сметы расходов на протокольные мероприятия. Офицеры управления сами закупали кофе, чай, сахар, сигареты, минеральную воду, заказывали и планировали для встречи и проводов транспорт, а также для повседневной работы делегаций. Сервировка стола, нарезка бутербродов, приобретение посуды и ее мытье, не говоря о записи беседы – все это было частью работы отдела, принимавшего делегацию.

Не было и специально выделенных помещений для переговоров, и сотрудник, ответственный за работу с делегацией, сам договаривался с руководством о помещении для работы с иностранными гостями.

Спецификой приема зарубежной делегации была и культурная программа, которая готовилась

заранее. Через знакомых и близких доставались билеты в театры, цирк, музеи. Излюбленным местом посещения с гостями из-за рубежа был цирк на Цветном бульваре. С его руководством поддерживались добрые отношения, что позволяло приобретать билеты даже в представительскую ложу. И в буфете наших сотрудников знали, как своих, и все вопросы, связанные с чаепитием, решались оперативно и на высоком организационном уровне. В результате гости начинали лучше понимать нас, а мы – их. В итоге складывались и развивались теплые дружеские отношения.

Впрочем, без недоразумений и казусов тоже не обходилось. Однажды польская делегация в полном составе демонстративно покинула Большой те-

На Выставке образцов
военной техники
в Госдуме.
Слева направо:
В.А. Власов, К.Ф. Катушев,
Э.В. Максимов,
Г.С. Шикунов, В.В. Макаров.
2006 г.

атр, отказавшись слушать оперу «Иван Сусанин», а сопровождавший ее наш молодой майор никак не мог понять причину такого демарша. Только на следующий день ее объяснил начальник ГИУ генерал-лейтенант М.А. Сергейчик. Позже наш молодой офицер увлекся историей, стал хорошим театралом и подобных ошибок уже не допускал.

После проводов делегации считалось большим успехом быстро отчитаться по записям бесед и с первого раза сдать финансовый отчет о расходах по смете. Но, составляя отчет о расходах, необходимо было обладать полетом мысли и большой фантазией. Ведь в смете, например, нельзя было упоминать о спиртных напитках и других запрещенных расходах. Поэтому в нее записывали строки о ты-

сячах бутербродах, сотнях бутылок минеральной воды, билетах в театры и на концерты, о покупке всевозможных дорогих журналов и т.п. У главного бухгалтера, принимающего такие отчеты, глаза на лоб лезли от неподъемного количества съеденных бутербродов, мороженого, выпитой минеральной воды. А еще к отчету прилагались корешки театральных билетов, собранные после окончания спектаклей. Особенно ценились такие «документы финансовой отчетности» из Большого театра и Кремлевского дворца съездов, поскольку там всегда были очень дорогие билеты.

На фоне этих бытовых нюансов, которые сегодня нельзя вспоминать без улыбки, мы вели действительно большую и важную работу по военно-

На Выставке образцов
военной техники
в Госдуме.
Э.В. Максимов,
Г.С. Шикунов, В.В. Макаров
с руководителями
корпорации «МиГ».
2006 г.

техническому сотрудничеству с зарубежными государствами.

В то время страны Варшавского договора очень серьезно относились к развитию своей оборонной промышленности. В СССР они получали лицензии на производство военной техники, запасных частей, боеприпасов. На территории этих государств строились заводы, производственные комплексы, совершенствовалась технология производства, приглашались грамотные технические кадры. Создавались учебные заведения по подготовке производственников, а на советские заводы, в конструкторские бюро принимались на учебу иностранные специалисты. В свою очередь и тысячи советских гражданских специалистов были командированы в соцстраны, где оказывали помощь в планировании, организации

производства, в изготовлении комплектующих, сборке финальных образцов. А наши военспецы участвовали в пробеговых, летных и морских испытаниях, обучали военнослужащих стран-заказчиков стрельбе из произведенной по советским лицензиям боевой техники.

Зачастую такое военно-техническое сотрудничество с соцстранами было процессом со встречным движением. Например, Советский Союз активно помогал Польше, Чехословакии и другим странам создавать и развивать собственную авиационную промышленность.

Так Польской Народной Республике в кратчайшие сроки была передана документация на производство самолетов Ан-2 и вертолетов Ми-2. С помощью наших специалистов польская сторона не только успеш-

На встрече у Маршала
Советского Союза
В.Г. Куликова
в Государственной думе.
Слева направо:
Э.В. Максимов, Ю. Г. Гришин,
В. Г. Куликов, Г.С. Шикунов.
2007 г.

но освоила производство, но и внесла ряд усовершенствований в конструкцию этих машин. А вскоре через наше 4-е управление начались закупки этих машин для СССР.

В Чехословакии мы активно закупали в интересах ВВС нашей страны учебно-тренировочные самолеты Л-29 и Л-39, на которых начинали свой путь в небо несколько поколений советских летчиков. Насколько я знаю, Л-39 еще и сейчас в боевом строю. Но теперь им на смену приходят российские УБС Як-130.

Бывали задания для 4-го управления и особой государственной важности.

Однажды руководство Народной Республики Болгарии к очередной «круглой» дате решило показать на параде своему народу и всему миру мощные бронированные тягачи собственного производства. В

считанные месяцы танковый отдел 4-го управления сделал все от него зависящее, чтобы на болгарском заводе появились необходимые броневые листы, агрегаты, детали и краски, а также советские ведущие специалисты.

Ценой огромных усилий производителей обеих стран был достигнут желаемый результат. В юбилейный день по центральной площади Софии в парадном строю прошли 10 тягачей МТ-ЛБ, демонстрируя мощь и силу развивающейся оборонной отрасли социалистической страны. Вместе со всеми порадовались этому успеху и наши «специалисты-импортники», увидев по телевизору новую боевую технику – плод совместного труда.

МАКСИМОВ Эдуард Викторович

С отличием окончил Коломенское ордена Ленина Краснознаменное артиллерийское училище (1961 г.), с золотой медалью Михайловскую военную артиллерийскую академию (1970 г.).

В ГИУ начинал с должности офицера отдела, закончил службу заместителем генерального директора ВО «Оборонэкспорт» (1976–1993 гг.).

Генеральный директор РОО «Ветераны ВТС» (настоящее время)

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПОСЛЕ ТАКИХ ПЕРЕГОВОРОВ – ХОТЬ ЗАСТРЕЛИСЬ

Определение цены поставляемого на экспорт вооружения всегда считалась одним из важнейших вопросов.

В этой связи интересны воспоминания начальника ГИУ ГКЭС, председателя ГКЭС СССР генерал-полковника М.А. Сергейчика.

«Однажды в начале 50-х годов И.В. Сталин вызвал к себе Наркома внешней торговли А.И. Микояна и, сказав, что китайское руководство пожаловалось на якобы высокую цену, предложенную за наш бомбардировщик Ил-28, спросил: «А не обижаем ли мы тем самым наших китайских друзей? Как вообще устанавливается цена на самолет?» Анастас Иванович пояснил главе государства, что по экспортным ценам выполняются специальные расчеты (обоснования).

Определение цены поставляемого на экспорт вооружения всегда считалась одним из важнейших вопросов.

В этой связи интересны воспоминания начальника ГИУ ГКЭС, председателя ГКЭС СССР генерал-полковника М.А. Сергейчика.

«Однажды в начале 50-х годов И.В. Сталин вызвал к себе наркома внешней торговли А.И. Микояна и, сказав, что китайское руководство пожаловалось на якобы высокую цену, предложенную за наш бомбардировщик Ил-28, спросил: «А не обижаем ли мы тем самым наших китайских друзей? Как вообще устанавливается цена на самолет?» Анастас Иванович пояснил главе государства, что по экспортным ценам выполняются специальные расчеты (обоснования).

«Дайте мне такой расчет», – потребовал Иосиф Виссарионович.

37

МАКСИМОВ

ЭДУАРД

ВИКТОРОВИЧ

«Дайте мне такой расчет», – потребовал Иосиф Виссарионович.

Через два дня он вернул А.И. Микояну представленные материалы, отметив: «Это очень важный вопрос! У меня нет претензий к товарищам».

* * *

Оформление цен по внешнеторговым контрактам советского периода, как правило, производилось в так называемых инвалютных (переводных) рублях. Расчеты выполнялись на базе долларовых цен аналогичных изделий и дальнейшим их переводом в инвалютные рубли по курсу Госбанка СССР.

Торговые цены Советского Союза со странами – членами Совета экономической взаимопомощи

(СЭВ), а также КНДР, ЛНДР и НРК определялись в соответствии с принципами и методологией, принятыми органами СЭВ. При этом контрактные цены определялись по усредненным ценам аналогов по предшествующему пятилетнему базису и были едиными для всех стран – членов Совета экономической взаимопомощи. Торговля с промышленно развитыми капиталистическими странами, а также с СФРЮ и КНР осуществлялась по текущим ценам соответствующих мировых рынков, сложившихся к моменту заключения сделок. При этом с СФРЮ торговля велась по клирингу с ценами, выраженными в так называемых «расчетных» долларах США.

В составе СЭВ действовала постоянная комиссия по вопросам оборонной промышленности (ПКОП СЭВ), которая регулярно рассматривала порядок работы по ценам и оформляла соответствующие рекомендации.

На уровень цен изделий, импортировавшихся в СССР из стран – членов СЭВ, существенно влиял целый ряд факторов: плановость поставок; их объем; расходы на НИОКР и испытания, которые несла, как правило, советская сторона; лицензии на производство ВВТ, которые передавались в основном безвозмездно. Поставки из Советского Союза комплектующих изделий для лицензионного производства в ряде случаев осуществлялись по льготным ценам, по сравнению с ценами запасных частей.

До 1974 года экспортные цены на ВВТ после их установления не изменялись и оставались стабильными при последующих поставках (так называемые «стоп-цены»). Но в связи с мировым кризисом, который разразился из-за резкого роста цен на нефть, правительство СССР приняло решение о необходимости

ежегодного отслеживания повышения цен мирового рынка на сырье, материалы, готовую продукцию и услуги. Это в полной мере коснулось и вооружения.

В течение 1975–1976 годов ГИУ ГКЭС провело со своими партнерами большую работу по уточнению уровня сложившихся контрактных цен. Учитывая широкую номенклатуру основных образцов, запасных частей и комплектующих изделий, были согласованы взаимные разовые корректирующие коэффициенты повышения контрактных цен со странами – членами СЭВ от 18 до 35% по видам техники; для развивающихся стран от 12 до 25% в зависимости от структуры экспорта. В последующем ежегодная эскалация цен стала проводиться в размере от 2,5 до 5%.

Переговоры по согласованию цен часто проходили в напряженной обстановке при кропотливой и длительной работе и продавцов, и покупателей.

Как-то в конце переговоров с делегацией ГДР по согласованию цен на патроны к пистолетам ПМ глава немецкой делегации г-н Хоменс спросил у А.С. Наумова, представлявшего российскую сторону: «А можно ли прямо сейчас купить один 9-мм патрон к пистолету ПМ?» «А это зачем?» – удивлено спросил его изрядно уставший Алексей Сергеевич. «А мне осталось только застрелиться после таких переговоров», – с печальной улыбкой ответил г-н Хоменс. Тем не менее, соглашение было достигнуто.

Контракты с ценами, выраженными в инвалютных переводных рублях (страны СЭВ) не в полной мере отражали уровень мировых цен в силу искусственности курсов валют Госбанка СССР и определенной сложности при расчетах с развивающимися странами с использованием корзины валют. Вопрос же о переходе на контракты с ценами в долларах

США или в другой, свободно конвертируемой валюте (СКВ) назрел к 1990 году. В связи с этим было принято соответствующее постановление Правительства СССР, и в течение короткого времени личным составом 9-го управления была проведена огромная работа по анализу сложившейся ситуации и выработке предложений по методологии перехода в цены и расчетах с соцстранами на СКВ. За основу взяли принцип установления усредненных коэффициентов пересчета рублевых цен в долларовые по видам ВВТ на базе соотношения этих цен для изделий в каждом виде ВВТ (самолеты, ракеты, танки, ПТУРЫ и т.п.). В течение двух суток в Москве были проведены напряженнейшие переговоры с руководителями органов специальной внешней торговли стран – членов СЭВ, которые завершились подписанием соответствующих документов.

В ходе переговоров случались всякие неожиданности.

Всегда сложными и напряженными были обсуждения цен с делегациями Сирийской Арабской Республики, которые возглавлял генерал Акел. Такие переговоры требовали большого такта, терпения, находчивости и настойчивости. Как-то нашему сотруднику – полковнику А.М. Рогачеву – сирийцы даже предложили принять их гражданство, чтобы он с таким же самозабвением и усердием отстаивал их интересы.

Упорство и настойчивость в отстаивании цен нередко приводили и вовсе к трагикомическим ситуациям. Так руководители северокорейской делегации совершенно серьезно потребовали от зампреда ГКЭС генерал-полковника М.А. Сергейчика отстранить от

переговоров полковника А.С. Наумова, так как его не-сговорчивость по ценам, якобы свидетельствовала о том, что он являлся «врагом корейского народа».

За время существования ГИУ ГКЭС 9-м управлением были подготовлены и утверждены десятки уникальных методик и многие сотни фундаментальных расчетов, которые позволяли обеспечивать высокую эффективность экспортно-импортных операций и значительные валютные поступления в госказну. Достаточно привести один пример, касающийся поставок за рубеж массовой военной продукции.

В 80-х годах на экспорт были предложены отечественные боеприпасы «повышенного могущества» к артиллерийским системам. Сотрудником 2-го отдела 9-го управления ГИУ А.В. Козловым были выполнены фундаментальные расчеты экспортных цен на эти боеприпасы, которые более чем в 1,5 раза превышали цены на обычные боеприпасы. Потребовалась кропотливая работа с инозаказчиками по обоснованию этих цен, которая была успешно проведена. Это позволило обеспечить получение значительных валютных поступлений в страну, так как боеприпасы поставлялись на экспорт в очень большом количестве.

Личный состав 9-го управления умел не только напряженно и самозабвенно работать, но и отдыхать. Это был уникальный творческий и дружный коллектив, члены которого регулярно участвовали в различных спортивных соревнованиях, посещали театры, встречали праздники, отмечали дни рождения. При этом в коллективе всегда царила теплая и душевная обстановка. Ведь все мы делали общее дело, отстаивая интересы нашей Родины.

ЛИТОВКИН

Иван Степанович

Старший инженер аппарата уполномоченных.
Уполномоченный ГИУ ГКЭС в Ираке (1973–1977 гг.).
Уполномоченный ГИУ ГКЭС в Афганистане (1984–1991 гг.)

ИРАК

В годы так называемого «железного занавеса» работа за рубежом для многих советских людей была пределом мечтаний. Она воспринималась чуть ли ни как отдых в райских и экзотических уголках мира. Но это было далеко не так. Тяжелый климат, непривычные условия, ненормированный рабочий день, сложная политическая обстановка, нравы местных руководителей и чиновников, а зачастую и непонимание специфики нашей работы делали пребывание в стране адски тяжелым. Пример — работа в Ираке.

Начало 70-х годов было сложным временем для этой страны. Весной 1973 г. была предпринята очередная попытка переворота. Бунт жестко подавили, а в организации мятежа обвинили США.

41

ЛИТОВКИН
Иван
Степанович

ГЕНЕРАЛЬСКИЕ АМБИЦИИ «РАЙСКИХ МЕСТ»

В годы так называемого «железного занавеса» работа за рубежом для многих советских людей была пределом мечтаний. Она воспринималась чуть ли ни как отдых в райских и экзотических уголках мира. Но это было далеко не так. Тяжелый климат, непривычные условия, ненормированный рабочий день, сложная политическая обстановка, нравы местных руководителей и чиновников, а зачастую и непонимание специфики нашей работы делали пребывание в стране адски тяжелым. Пример — работа в Ираке.

Начало 70-х годов было сложным временем для этой страны.

Весной 1973 года была предпринята очередная попытка переворота. Бунт жестко подавили, а в организации мятежа обвинили США.

В день «X» запланированного путча в аэропорту Багдада приземлился советский литерный авиалайнер с президентом Ирака генералом Ахмедом Хасаном аль-Бакром. И если бы самолет не задержался в связи с плохими метеоусловиями, заговорщики превратили бы его в груды искореженного железа, уничтожив машину вместе с главой страны. В огненной мясорубке мог оказаться и уполномоченный ГИУ в Ираке Г.Б. Харитонов, который на летном поле встречал этот борт, чтобы получить диппочту и секретные документы для Министра обороны Ирака.

Но тогда все обошлось. В стране укрепилась власть иракского крыла партии арабского возрождения (БААС), возглавляемого Президентом аль-Бакром. Вторым человеком в партии и государстве был

Саддам Хусейн, занимавший пост заместителя председателя совета революционного командования. В то время эта структура считалась высшим органом государственной власти. С этого момента в Ираке установился хотя и жесткий, но достаточно стабильный режим, ориентированный на Советский Союз в вопросах как экономического, так и военного сотрудничества. С помощью СССР в стране развернулось масштабное строительство гражданских объектов по линии ГКЭС. Этому способствовало и то обстоятельство, что Ирак, обладая огромными запасами высококачественной нефти, был платежеспособной державой.

Активизировалась и работа по укреплению вооруженных сил страны. В этом вопросе Ирак также всецело ориентировался на поставку техники и вооружения из СССР. Но зачастую давали о себе знать завышенные амбиции местного генералитета.

К тому времени я – выпускник ВВИА им. Н.Е. Жуковского, подполковник – уже окончил курсы английского языка, успел побывать по линии Минобороны СССР в Индии в качестве военного специалиста, где получил хорошую языковую практику. Таким образом, по всем требованиям я подходил для командировки в Ирак и вскоре стал готовиться к поездке в Багдад в качестве старшего инженера в аппарат уполномоченного ГИУ. Моя задача – решение вопросов, связанных с ПВО и войскам связи, а впоследствии – работа с ВВС Ирака.

Объемы поставок нашего оружия постоянно росли и со временем у иракцев появились новые типы советских самолетов и зенитно-ракетных комплексов.

Немаловажную роль в решении той или иной служебной задачи играли не только деловые, но и

личные, товарищеские отношения с руководством Минобороны, ВВС и ВМС Ирака. Но выстроить их было не всегда просто. Примером тому – отношения, которые складывались с командующим иракским флотом Абдо Дейри. Этот человек занимал высокий пост в руководящей партии БААС. По слухам, он являлся первым секретарем партии на юге страны, куда входили, помимо других, портовый город Басра и военный порт Умм-Каср. Кроме того, Дейри состоял и в центральном руководстве партии в Багдаде. Поэтому он не особо считался даже с начальником генерального штаба Ирака генерал-полковником Шеншалом, который в то время исполнял обязанности министра обороны страны (долгие годы этот пост никто не занимал). Найти контакт с комфлотом было весьма трудно. Будучи бригадным генералом, он требовал советских консультантов такого же уровня. Однако на все наши запросы прислать к Абдо Дейри адмирала Москва молчала.

И все же, несмотря на негативное отношение Абдо Дейри к сотрудничеству с СССР, нам удалось с помощью начальника генштаба вооруженных сил Ирака организовать приглашение главкому ВМФ СССР С.Г. Горшкову посетить Ирак.

Официальный визит состоялся в августе 1973 года. Он прошел ярко, интересно, с насыщенной программой переговоров, приемами в порту Умм-Каср на борту крейсера «Адмирал Сенявин» и в советском посольстве в Багдаде. Однако и после поездки С.Г. Горшкова отношения с Абдо Дейри, особо не улучшились. Он постоянно выискивал недостатки в нашей технике, а также считал, что советские военно-морские специалисты имеют недостаточно высокую подготовку. Дело дошло до того, что в 1974 году он предъявил

Главкомандующий ВМФ СССР адмирал флота С.Г. Горшков во время церемонии возложения венка к могиле Неизвестного солдата. Багдад. 1973 г.

рекламацию на всю партию новых ракет П-15, безосновательно считая их «бывшими в эксплуатации».

Для урегулирования этого вопроса в Багдад дважды прилетали специалисты завода-изготовителя, но Абдо Дейри практически не допустил их к рассмотрению «претензий» иракской стороны. Отношения с командующим флотом Ирака из месяца в месяц ухудшались. Сложности возникли по целому ряду различных вопросов, с которыми нам приходилось разбираться.

У Дейри на все были свои, отличные от наших, понятия и взгляды. Однажды в беседе со мной он в очередной раз стал критиковать советскую сторону за то, что мы, якобы, присылаем к ним специалистов низкого уровня. В качестве примера он вспом-

нил одного нашего капитан-лейтенанта. В ответ я напомнил генералу, что этот офицер – кандидат технических наук. Тогда Абдо Дейри заявил: «Чему может научить ваш капитан моих подполковников. Если вы не пришлете мне адмирала, то через две недели я всех советских специалистов откомандирую в Союз».

Об этом неприятном разговоре я незамедлительно доложил в Москву, которая в очередной раз не придавала этому требованию серьезного значения. А через две недели Дейри официально заявил об откомандировании на родину всей группы советских военных моряков-консультантов. Вместо них прибыли... египтяне. Зато во главе с адмиралом.

Не знаю, чему смогли научить египетские моряки главкома ВМС Ирака, но, к сожалению, это еще один яркий пример того, как иногда наши центральные органы не учитывали особенности работы уполномоченного ГИУ с конкретными иностранными партнерами. А ведь наша работа в Ираке проходила в сложной военно-политической обстановке. В октябре 1973 года разгорелся военный конфликт между арабами и Израилем, а в 1976 году – с курдами.

Когда в октябре 1973-го стало известно о начале очередной (уже четвертой) арабо-израильской войны и решении Ирака принять в ней участие, я прибыл в штаб ВВС. Настроение офицеров было приподнятым. Я поинтересовался, как идут дела на фронте, как показывает себя наша боевая техника и, в частности, самолеты. Иракцы их похвалили, отметив, что по своим характеристикам они оказались лучше американских «Фантомов».

Попутно я выразил уверенность в том, что в этой войне арабы победят, «загнав» Израиль в пределы своих границ. «У нас другие цели», – резко парировал мои рассуждения один из высокопоставленных офицеров. «Так называемого государства Израиль нет. Это территория Палестины и там живут палестинцы. А евреи приехали туда в 1948 году из СССР и США. Вот пусть туда и убираются». Я был несколько обескуражен таким оборотом дела, а мой собеседник продолжал: «Мы перебьем всех израильтян, а оставшихся утопим в море».

После этого разговора я стал внимательнее изучать историю Израиля и Палестины. В дальнейшем мне это очень пригодилось.

(Примечание редактора. О том, какими флотоводцами были арабы (в том числе египтяне) показала эта 18-дневная война Судного дня и, в частности, морское сражение при Латакии. На второй день войны, когда сухопутные силы египтян и сирийцев одерживали уверенные победы на Синайском полуострове и Голанских высотах, израильские ракетные катера потопили четыре арабских боевых корабля. При этом ни одна из 54 ракет П-15, пущенных арабскими моряками, не достигла цели.)

Случались и совсем нестандартные ситуации, требующие быстрого решения, причем с огромной степенью риска и на грани закона.

Однажды в иракский порт Умм-Каср прибыл советский транспортный корабль с новейшими по тем временам советскими боевыми самолетами. Машины были упакованы в большие контейнеры, которые на железнодорожных платформах нужно было перевезти в пункт назначения. Но на пути эшелона в трехстах километрах от Багдада был мост, под которым не могли пройти крупногабаритные контейнеры.

Что делать? Вскрывать контейнеры категорически нельзя до приезда группы сдатчиков. А когда они придут – одному Аллаху известно.

Я принимаю решение вскрыть контейнеры, измерить высоту киля самолетов и пролетов моста. По нашим измерениям запас по высоте пролетов не превышал 15 сантиметров. Осторожно и медленно, на малом ходу мы протащили под мостом все 20 контейнеров, не повредив ни одной машины. Вот так решительность и оправданный риск помогают выйти из самых трудных ситуаций.

ЕСТЬ ДЕНЬГИ – БУДЕТ И ДИСЦИПЛИНА

Нелегко нам было и в воюющем Афганистане. Однако особенно большие трудности в работе уполномоченного ГИУ начались после вывода советских войск, когда все сотрудники аппарата были откомандированы в СССР, а большая часть различного рода боеприпасов и горючего поставлялась воздушным путем самолетами Ил-76 и Ан-12 на аэродром в Кабуле. Выручали взаимопонимание и тесные деловые отношения с местным руководством.

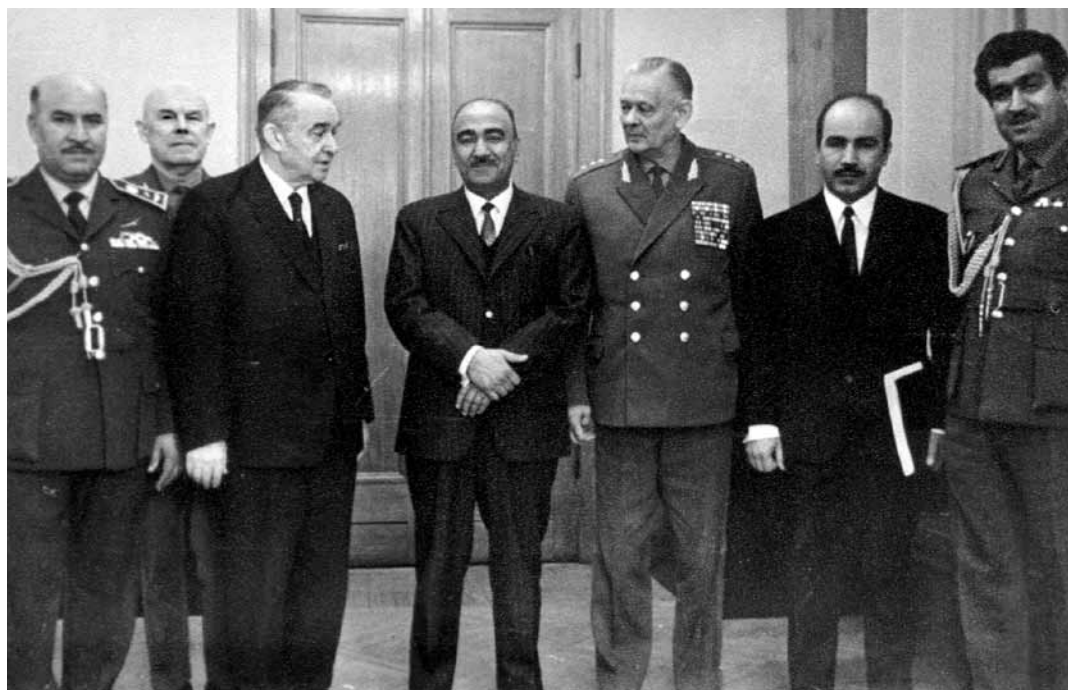
Однажды на перевалочных базах у афганского города Хайратона скопилось огромное количество боеприпасов и горючего. Когда я в очередной раз приехал на эти склады, меня потрясла такая безответственность и бесхозяйственность. При дивер-

сии или нелепой случайности мог произойти взрыв огромной силы, который стер бы с лица земли не только Хайратон, но и сильно повредил бы советский пограничный город Термез, который находился на другом берегу реки Аму-Дарьи.

На мой вопрос, почему сложилось такое опасное положение, командиры-афганцы ответили, что некому разгружать и вывозить боеприпасы. Из-за низких окладов большинство солдат разбежались по домам. Для того чтобы их вернуть, необходимо увеличить им денежное содержание в три раза, доведя его хотя бы до уровня окладов солдат МГБ, которые обеспечивали внешнюю охрану.

Когда я возвратился в Кабул, то сразу же попросил помощника Мохаммада Наджибуллы генерал-

Начальник ГИУ генерал-лейтенант М.А. Сергейчик (второй слева), председатель ГКЭС С.А. Скачков (третий слева) и заместитель председателя ГКЭС генерал-полковник Г.С. Сидорович (третий справа) на переговорах с делегацией Афганистана в Москве

лейтенанта Тухи срочно организовать мне встречу с Президентом. В тот же день такая встреча состоялась.

Надо отдать должное Наджибулле, он внимательно выслушал мой доклад и тут же принял положительное решение.

Когда недели через две я в очередной раз посетил указанные базы в Хайратоне, меня встречали чуть ли не с оркестром и почетным караулом, а территории баз были освобождены от завалов взрывчатки, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и топлива. Командиры горячо благодарили меня за оказанную помощь и заявили, что после повышения окладов не только все солдаты-дезертиры вернулись на базы, но и привели с собой своих родственников.

Я до сих пор с большой теплотой вспоминаю этих афганских офицеров в Хайратоне, в распоряжение которых поступало огромное количество боевой техники, боеприпасов и другого специального имущества из Советского Союза. Среди них командир базы министерства обороны генерал Гази и командир базы МВД генерал Джабар. Они внесли неоценимый вклад в развитие и укрепление дружбы между нашими странами.

Ежедневно с 7 часов утра до позднего вечера на аэродром Кабула приходили 45–55 воздушных транспортных бортов со взрывоопасным грузом. Полеты совершались под постоянным обстрелом ракетами со стороны оппозиционных сил.

Так продолжалось около двух лет – последних лет моего пребывания в ДРА. Это был самый тяже-

Подписание соглашения
между Министром
внутренних дел
Афганистана Гулябзоем
(слева) и Торгпредом СССР
Р. Купревичем.
Кабул, 1988 г.

47

ЛИТОВКИН
Иван
Степанович

лый и опасный период моей семилетней работы в Афганистане. О степени опасности, которая царила в то время на аэродроме, свидетельствует хотя бы такой эпизод. Во время очередного обстрела ракета попала в один из самолетов при заходе его на посадку. Лишь по счастливой случайности Ил-76 не взорвался, так как ракета застряла между кабиной летчика и грузовым отсеком самолета. Взрыв произошел,

когда транспортник был уже на земле. Самолет снесло с посадочной полосы, и он буквально «разложился» на грунте. Экипаж успел выскочить из кабины и остался цел.

6 июня 1991 года мне на замену прибыл капитан 1 ранга Ю.К. Подъяблонский, а 10 июля меня уже встречали на Родине мои друзья, родные и близкие.

ВЛАСОВ

Валентин Андреевич

После окончания Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе служил на Северном флоте.

Окончил Военную Академию Советской Армии (1957 г.)

До 1964 г. находился на военно-дипломатической работе.

Прошёл службу от старшего офицера отдела

до начальника ГИУ ГКЭС (1964–1992 гг.).

Советник Генерального директора «Рособоронэкспорта»
(1992–2005 гг.).

свою работу в области военно-технического сотрудничества в ГИУ ГКЭС я начал в 1964 году старшим офицером в направлении управления. И поскольку я владел французским языком был назначен на участок работы, связанной с Алжиром и Марокко. Кстати, первое межправительственное соглашение по ВТС с Алжиром было подписано в декабре 1963 года. Мои первые руководители были: Александр Н.Н., Алексеев В.И., Кузнецов В.С., Антихан В.И.

49

ВЛАСОВ
Валентин
Андреевич

МУЖЕСТВО И...ОТДЫХ – ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО В ПЕРЕГОВОРАХ

Свою деятельность в ГИУ ГКЭС начал в 1964 году старшим офицером. И поскольку хорошо владел французским языком, был назначен на участок, связанный с Алжиром и Марокко. Работа интересная и новая: совсем недавно, в декабре 1963, было подписано первое межправительственное соглашение по ВТС с Алжиром. Но выполнять задачи военно-технического сотрудничества приходилось в сложной политической и экономической обстановке, иногда в условиях войны. Да и новые партнеры были «с характером».

Работая за границей, приходилось обеспечивать качественное, своевременное и полное выполнение контрактов, решать транспортные, валютно-финансовые и юридические вопросы. Именно сотрудники загранаппаратов ГИУ в полной мере от-

вечали за организацию работы и быта больших групп специалистов советского военно-промышленного комплекса, сдачу и обеспечение функционирования военных объектов. Тесное повседневное сотрудничество осуществлялось с посольствами и торговыми представительствами нашей страны в государствах-импортерах ПВН. Такое взаимодействие помогало нашим сотрудникам в нелёгкой текущей работе и чрезвычайных ситуациях. Но зачастую невозможно было результативно трудиться без личной инициативы и смелых, иногда рискованных действий.

Это я хорошо почувствовал на себе в период служебной командировки в Алжир в 1971–1974 годах.

Вот лишь два примера.

Перед началом войны Судного дня (октябрь 1973 г.) руководители Египта, Алжира и Сирии обра-

Начальник ГИУ ГКЭС
вице-адмирал В.А. Власов
встречает делегацию
Министерства обороны
ННА ГДР

тились к советскому руководству с просьбой о срочных поставках вооружения и другой техники в Египет. При этом Алжир и Сирия обещали оплатить наши поставки.

Однако после окончания войны арабские страны стали затягивать выполнение своих обещаний. В связи с этим в Алжир была направлена делегация во главе с заместителем председателя ГКЭС генерал-полковником Г.С. Сидоровичем и начальником главного управления генерального штаба генерал-полковником Н.П. Дагаевым. Задача – ускорить получение платежей, которые обещали произвести руководители этих государств.

Но алжирские власти взяли тактику затягивания переговоров. Они отказывались от деловых встреч с советской делегацией и не возвращали средства за продукцию военного назначения.

На просьбу главы делегации о встрече с лидером Алжира Хуари Бумедьеном был получен уклончивый ответ. Мол, глава государства очень занят и днём, и вечером, и утром.

Так тянулось несколько дней пока руководство нашей делегации не заявило, что вынуждено покинуть страну, так ни о чём и не договорившись. Сотрудники советского посольства и военный атташе также подтвердили эту информацию на своём уровне.

Зная тактику алжирской стороны затягивать все дела до последней возможности, я предложил... съездить отдохнуть в небольшой и уютный ресторанчик в Атласских горах. Тем более, что все предыдущие дни мы просто тонули в «бермудском треугольнике» – посольство, министерство обороны, гостиница. Такой шаг был своеобразной демонстрацией того, что делегации ГКЭС в этой стране будто бы делать больше нечего. Я рассчитывал, что это подстегнет местное руководство к более активным действиям.

Предложение было принято, мы поехали. Алжирцы, как я и ожидал, тут же засуетились. Тем не менее, все члены нашей делегации были в напряжении.

Мы приехали на место, перекусили (то ли это был

поздний обед, то ли ранний ужин), полюбовались живописными горами и долиной. И вдруг минут через 40 запылила дорога, ведущая к ресторанчику. Из столицы приехали должностные лица, чтобы официально пригласить нас на встречу с руководством страны. Это был первый, хоть и небольшой, но важный успех.

Принял делегацию сам Хуари Бумедьен.

Переговоры были весьма напряжёнными, если не сказать – драматичными. Хотя на первом этапе войны арабы вели мощное и успешное наступление, но в целом Израиль выиграл войну. Это поражение арабские государства-союзники без всяких на то оснований отчасти пытались списать на нашу военную технику и будто бы плохую подготовку советскими инструкторами личного состава. А потому алжирцы не горели желанием оплачивать поступившую из СССР продукцию военного назначения.

Мы, понимая сложившуюся непростую ситуацию, пошли на некоторые уступки – чуть-чуть снизили цены, согласились на рассрочку платежей. К тому же нам было известно, что Алжир имел возможность платить и поставлять некоторые товары, в которых нуждалась наша страна. И вскоре алжирские деньги стали поступать на наши счета, хотя без проволочек не обошлось и тут.

Другой пример связан с возрастающим количеством жалоб и рекламаций со стороны Алжира на якобы плохое качество поставленного советского оружия и военной техники. Одна из них касалась будто бы старых и бракованных десантных парашютов. Высказывались требования даже забрать их обратно. Жалоба выглядела очень серьезно, ведь от исправности каждого парашюта зависит жизнь человека. Нужно было тщательно разобраться в этой ситуации и наглядно доказать инозаказчику неправомерность его требования. Ведь мы были уверены в высоком качестве парашю-

тов, но многое зависело от условий их хранения, качества переукладки и других нюансов.

И тут большой профессионализм и высокое мужество проявил наш офицер – старший группы военных специалистов в алжирском учебном центре десантных войск. (К сожалению, за давностью лет его фамилию не смог вспомнить.)

Он пригласил алжирца – начальника центра – осмотреть складированные парашюты. Вместе проверили документацию, даты последней переукладки, если она проводилась. Затем наш инструктор-десантник сказал алжирскому офицеру: «Бери два любых парашюта из этой партии. Один – для меня, второй – для себя. Пойдём переодеваться и будем прыгать вместе».

Разговор происходил публично – в присутствии наших специалистов и алжирских десантников. Отступить было некуда. Начальнику центра пришлось взять два первых попавшихся под руку парашюта и готовиться к прыжку. Самолет взлетел над аэродромом, а мы, затаив дыхание, наблюдали как от него отделились две маленьких точки (кстати говоря, первым прыгал наш офицер), а затем раскрылись два купола. Оба прыжка завершились успешно, а молва об этой истории в считанные дни облетела все войска Алжира. Так был решена конфликтная ситуация вокруг необоснованной претензии.

В связи с этим событием сократилось число рекламаций и по другой технике. Тем не менее, нами были приняты меры по усилению контроля со стороны военных приёмов на заводах-изготовителях, базах хранения и при транспортировке, усилены гарантийные бригады, повышена ответственность наших военных специалистов, работающих в воинских частях Алжира. Одновременно было обращено внимание и алжирских военных руководителей на необходимость строгого выполнения инструкций по эксплуатации, ремонту и хранению закупленной военной техники.

ЖУКОВ

Георгий Георгиевич

В ГИУ ГКЭС старший офицер отдела –
заместитель начальника 1 управления ГИУ ГКЭС (1969–1989 гг.).
Генерал-майор авиации

ПЕРУ

В 1953 г. было создано I управление ГИУ ГКЭС. К 1976 г. оно поддерживало контакты уже с 34 странами. Но вся деятельность по подготовке международных соглашений по поставкам специмущества для экспорта неукоснительно согласовывалась с ЦК КПСС и Правительством СССР. При этом требования к документам для представления в «инстанции» были очень жесткими. Нельзя было допустить в тексте грамматическую, синтаксическую ошибку или, что еще страшнее, ошибку в цифрах. В противном случае начинался перезвон по «вертушкам» и вызовы «на ковер» провинившихся лиц, начиная с начальника управления и заканчивая рядовым исполнителем. Но иногда непреднамеренные ошибки приводили к курьезным и даже весьма значительным позитивным результатам.

53

ЖУКОВ

Георгий

Георгиевич

ХУНТА ВЫРУЧИЛА

В 1953 году было создано 1 управление ГИУ ГКЭС. К 1976 году оно поддерживало контакты уже с 34 странами. Но вся деятельность по подготовке международных соглашений по поставкам специмущества для экспорта неукоснительно согласовывалась с ЦК КПСС и Правительством СССР. При этом требования к документам для представления в «инстанции» были очень жесткими. Нельзя было допустить в тексте грамматическую, синтаксическую ошибку или, что еще страшнее, ошибку в цифрах. В противном случае начинался перезвон по «вертушкам» и вызовы «на ковер» провинившихся лиц, начиная с начальника управления и заканчивая рядовым исполнителем. Но иногда непреднамеренные ошибки приводили

к курьезным и даже весьма значительным позитивным результатам.

Не могу забыть историю, которая произошла в начале сентября 1973 года. Тогда в Москву прибыла большая делегация Перу с командующим сухопутными войсками во главе. Цель поездки – переговоры о поставке вооружения для национальной армии. Заявка была большая. Ее главная позиция – танки Т-72. Переговоры зашли в тупик в связи с тем, что перуанская сторона настаивала на поставке первой партии танков уже в 1973, а так как шел сентябрь, и все экспортные фонды уже были распределены, по имеющимся обязательствам, мы предложили осуществить поставку этих танков в 1974–1975 годах. Глава делегации заявил, что в таком варианте он подписывать

соглашение не может. Условия же сделки были очень выгодными для СССР и упускать такую возможность было нельзя.

ГИУ сделало все возможное и невозможное, и танки на поставку в 1973 году были найдены. Частью их взяли из бронетехники, предусмотренной для отправки в другие страны с последующим размещением, частью – за счет фондов Министерства обороны СССР.

Учитывая, что делегация Перу улетала на следующий день, доклад в ЦК КПСС с проектом постановления Правительства и проект межправительственного соглашения по этому вопросу были подготовлены за одну ночь. Утром, в день подписания, мы узнали, что решение ЦК состоялось. Таким образом, у нас все было готово для подписания соглашения с перуанцами. Но в ГИУ был установлен железный порядок – до подписания проект соглашения сверялся только с оригиналом постановления правительства.

Капитан 1 ранга Е.А. Дорохов, который непосредственно курировал Перу, доложил, что все документы сверены-считаны, и мы помчались в зал переговоров, где нас уже ждала перуанская делегация. Соглашение с советской стороны подписал заместитель начальника ГИУ, со стороны заказчика – главнокомандующий сухопутных войск Перу. Все были довольны результатами, пожимали друг другу руки и пили шампанское. Перуанский командующий перед уходом только попросил нас срочно начать танковые поставки.

То, что случилось на следующий день, никто из нас не мог представить даже в страшном сне. Адмирал Г.В. Юрин (он подписал соглашение на поставку танков в Перу), начальник 1-го управления ГИУ генерал-майор В.Е. Кузнецов, я и Е.А. Дорохов были

срочно вызваны к заместителю председателя ГКЭС СССР генерал-полковнику Г.С. Сидоровичу. В таком состоянии я не видел генерал-полковника никогда. Всегда выдержанный и тактичный, он обрушил на нас «громы и молнии» (и это еще мягко сказано). Мы даже не сразу поняли, что произошло.

Оказалось, ему позвонили из ЦК и в жесткой форме заявили, что подписанное с перуанцами соглашение не соответствует принятому ЦК и Правительством страны решению – перенести поставку танков Т-72 с 1973 на 1974–1975 года. Видимо, кто-то в Политбюро посчитал, что советские танковые поставки в Перу могут вызвать недовольствие большого друга СССР – президента Чили Сальвадора Альенде. Ведь на тот момент между Чили и Перу были весьма натянутые и сложные военно-политические отношения. Именно поэтому руководство Советского Союза решило перенести сроки поставки танков на более поздний период. А если так, то подписание соглашения на поставку в Перу танков было не просто ошибкой, а грубым ПОЛИТИЧЕСКИМ просчетом. Вывод – срочно разобраться, строго наказать виновных и дать предложения по выходу из сложившейся ситуации.

Мы были в шоке, так как хорошо знали, чем всё это нам грозит...

И что делать с Перу?

Первым пришел в себя Георгий Васильевич Юрин. Мне на всю жизнь запомнилось то, что этот боевой адмирал, участник Великой Отечественной войны сказал тогда: «Наказывать никого не надо, виноват я один, поскольку я подписал это соглашение и готов в наказание положить на стол свой партийный билет».

В ходе дальнейшего разбирательства выяснилось, что капитан 1 ранга Е.А. Дорохов всего-навсего

На приеме в посольстве
Перу по случаю
празднования годовщины
советско-перуанского
военно-технического
сотрудничества

считал проект соглашения не с оригинала постановления Правительства, которое к этому времени еще не пришло в наш 1-й отдел, а с проекта постановления, которое мы направили в ЦК с нашими предложениями. Он сделал это из лучших побуждений, так как перуанская делегация была уже в здании ГИУ, а в принятии решения в нашем варианте он ничуть не сомневался.

Надо ли говорить, что настроение у нас тогда было похоронное. Я еле дотянул до конца рабочего дня, а на следующее утро услышал сообщение по радио: в Чили переворот, к власти пришла военная хунта, Сальвадор Альенде свергнут.

Не успел я появиться на работе, как нас в том же составе и также срочно вызвали к генералу Г.С. Сидо-

ровичу. К нашему приходу все руководство ГИУ уже было у него в кабинете. Генерал поднялся из-за стола и, глядя на нас, произнес «историческую», во всяком случае для меня, фразу: «Ну что, товарищи генералы и адмиралы, будем их наказывать (кивок в нашу сторону) или награждать?»

Среди присутствующих раздался робкий смех. А генерал Г.С. Сидорович пояснил: «Есть указание из ЦК принять меры по отгрузке танков Т-72 в Перу в 1973 году. Соответствующие изменения в постановление Правительства будут внесены».

Вот так непреднамеренная ошибка на рядовом уровне спасла от конфуза советско-перуанское военно-техническое сотрудничество, которое после этого заметно пошло в гору.

ШЕВЧЕНКО

Анатолий Владимирович

Выпускник Киевского высшего радиотехнического инженерного училища (1957 г.).

Офицер отдела 2-го управления (поставка ракетной техники) – начальник отдела (1972–1989 гг.).

Старший инженер аппарата экономического советника при посольстве СССР в Польше (1985–1988 гг.)

СИРИЯ

За годы работы в ГИУ ГКЭС вспоминается случай, который для меня мог закончиться весьма печально.

В Сирии проводились работы по продлению сроков эксплуатации ракет ЗРК «Квадрат». Комплекс работ предусматривал командирование в Дамаск бригады советских специалистов для оценки технического состояния ракет на местах, их эксплуатации и условий хранения. Планировалось, что несколько ракет будут направлены на завод-изготовитель для детальной проверки и проведения контрольных стрельб на полигоне по мишеням. В соответствии с условиями контракта, все расходы за выполнение этих работ возлагались на сирийскую сторону.

57

ШЕВЧЕНКО

Анатолий

Владимирович

«АХМЕДА» – К СТЕНКЕ

За годы работы в ГИУ ГКЭС вспоминается случай, который для меня мог закончиться весьма печально.

В Сирии проводились работы по продлению сроков эксплуатации ракет ЗРК «Квадрат». Комплекс работ предусматривал командирование в Дамаск бригады советских специалистов для оценки технического состояния ракет на местах, их эксплуатации и условий хранения. Планировалось, что несколько ракет будут направлены на завод-изготовитель для детальной проверки и проведения контрольных стрельб на полигоне по мишеням. В соответствии с условиями контракта, все расходы за выполнение этих работ возлагались на сирийскую сторону.

Первая часть работ на территории страны-

заказчика была выполнена, но когда потребовался возврат нескольких ракет в СССР, сирийцы отказались это делать за свой счет. Они не просто просили, а требовали, чтобы все расходы взяла на себя советская сторона. Длительная переписка по этому вопросу с сирийским руководством и предложение Минавиапрому взять эти расходы на себя к положительному результату не привели. В конце концов, мы получили письмо от Министра обороны Сирии, в котором он окончательно отказывался от дальнейшего проведения работ по продлению сроков эксплуатации ракет. В ответ руководство ГИУ направило письмо, согласованное с Минавиапромом, что советская сторона снимает с себя ответственность за дальнейшую судьбу ракет с истекшими сроками

Торжественная церимония пуска в эксплуатацию объекта в Сирии. Первый слева – председатель ГКЭС С.А. Скачков, четвертый слева – начальник ГТУ Д.Г. Казюков. 1975 г.

эксплуатации. По данному вопросу были проинформированы 10-е Главное управление Генштаба и ГРАУ.

Прошло несколько месяцев, страсти улеглись, все было тихо и спокойно.

Но вот разразилась очередная война между Сирией и Израилем. Как известно, сирийские войска ПВО показали себя в этом региональном конфликте далеко не с лучшей стороны. И вот однажды в пятницу в конце рабочего дня дежурный срочно вызывает меня к начальнику ГИУ без объяснения причин вызова. Естественно, я попросил офицеров отдела не уходить домой до моего возвращения от руководства.

Обстановка в кабинете начальника главка была напряженной. Из разговора стало ясно, что его вызывали в Комиссию Президиума Верховного Совета

СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК), где наш главный военный советник в Сирии доложил, что неудачи сирийских ПВО были связаны с тем, что ГИУ отказалось продлевать сроки эксплуатации ракет.

Понятно, что такое утверждение не выдерживало никакой критики. На тот момент в Сирии имелось достаточное количество ракет с действующими сроками эксплуатации. Как я понял, сверху было дано указание – найти виновных и примерно наказать их. Мои попытки объяснить ситуацию поначалу успеха не имели. На довод, что сирийцы сами отказались от завершения работ, мне было заявлено, что того «Ахмеда», который это сделал, завтра, в условиях военного времени, поставят к стенке, и не хочу ли я, чтобы и меня поставили рядом...

Не испугавшись угрозы, и не растерявшись, я ответил, что тем самым «Ахмедом», который отказался продлевать сроки эксплуатации советских ракет противовоздушной обороны, был не кто иной, как сам Министр обороны Сирии. Тут все немного успокоились, и мне было предложено в кратчайшие сроки подготовить и представить подробную справку с приложением всех пояснительных документов.

Вернувшись на рабочее место, я изложил коллегам сложившуюся ситуацию. Главный специалист отдела по ракетам Борис Волков эмоционально заметил, что это «происки» наших военных советников в Сирии, которые хотели списать часть своих проблем на наши ракеты.

Хотя впереди были выходные дни, пришлось вызывать на работу всех сотрудников 1-го отдела и машбюро. За субботу и воскресенье мы подготовили подробную справку, собрали все необходимые документы, подтверждающие отказ сирийцев, и через два дня в назначенное время я уже сидел в приемной начальника ГИУ.

Ознакомившись с представленными материалами, он завизировал документ и позвонил в ВПК. Затем мне приказали ехать туда для доклада. Ответственный работник ВПК ознакомился с моими бумагами, задал несколько уточняющих вопросов, после чего я вернулся на работу.

Больше к этой проблеме никогда не возвращались.

МАЗАНОВ

Александр Александрович

Окончил Высшее Военно-морское училище им. Попова.
Служил на Черноморском флоте, полигоне № 222 ВМФ,
во 2 ГУ ГШ (ГРУ ГШ).
В ГИУ ГКЭС прошел путь от офицера отдела до заместителя
начальника Управления (1969 – 1988 гг.)

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В 70-е годы прошлого века СССР отказывался закупать в ГДР и Чехословакии станки, которые эти страны продавали на мировом рынке только за доллары. Наша страна доллары берегла, и поэтому «Станкоимпорту» всегда доставались не самые новые машины и механизмы. А, к примеру, выпускаемые в ГДР уникальные станки для высокоточной обработки деталей диаметром до трех метров, Советскому Союзу никогда не продавали. Они выпускались как штучный товар, кажется, по три единицы в год, и их на корню скупали японские и американские фирмы. Но к середине 1980 года сложилась ситуация, когда наши союзники по социалистическому лагерю потеряли рынки сбыта и затоварились металлорежущими станками по полной программе. Друзей нужно было выручать. К тому же и нам новое производственное оборудование было крайне необходимо.

Как мне помнится, тогдашнего начальника импортного управления генерал-майора Зарецкого Г.П. и меня, его заместителя, вызвал к себе заместитель начальника ГИУ Конаков П.И., который был нашим куратором, и дал прочитать директивное письмо. В нем – поручение послать делегацию в ГДР на Лейпцигскую ярмарку для закупки большого количества чешских и, главное, немецких станков на большую сумму инвалютных рублей. Задание было таково, что сразу захотелось почесать затылок.

61

АЛЕКСАНДРОВИЧ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

АНЕКДОТ СБИВАЕТ ЦЕНУ

В 70-е годы прошлого века СССР отказывался закупать в ГДР и Чехословакии станки, которые эти страны продавали на мировом рынке только за доллары. У нас доллары берегли, и поэтому «Станкоимпорту» всегда доставались не самые новые машины и механизмы. Например, выпускаемые в ГДР уникальные станки для высокоточной обработки деталей диаметром до трех метров, Советскому Союзу никогда не продавали. Они выпускались как штучный товар, кажется, по три единицы в год, и их сразу скупали японские и американские фирмы.

Но к середине 1980 года сложилась ситуация, когда наши союзники по социалистическому лагерю потеряли рынки сбыта и затоварились металлорежущими станками по полной программе. Друзей нуж-

но было выручать. К тому же и нам новое производственное оборудование было крайне необходимо.

Как мне помнится, начальника импортного управления генерал-майора Зарецкого Г.П. и меня, его заместителя, вызвал к себе заместитель начальника ГИУ Конаков П.И., который был нашим куратором, и дал прочитать директивное письмо. В нем – поручение ГИУ ГКЭС в срочном порядке послать делегацию в ГДР на Лейпцигскую ярмарку для закупки большого количества чешских и, главное, нескольких уникальных немецких станков на большую сумму инвалютных рублей. Задание было таково, что сразу захотелось почесать затылок.

Оба моих начальника-генерала «ласково» посмотрели на меня и протянули письмо, с резолюцией: «А. Мазанову. На исполнение». Конаков П.И., который

Вице-адмирал Г.В. Юдин
с командиром военно-
морской базы г. Росток, ГДР

меня знал еще по спецгруппе с 1969 года, сказал, что в мое распоряжение поступают специалисты-ценовики, юристы, техники по станочному оборудованию и переводчик. Далее Петр Иванович ободрил меня, отметив, что мне уже не впервой выполнять нестандартные поручения и нужно не ударить лицом в грязь. Ведь в получении этих станков очень заинтересован Госплан, а также Минсредмаш, Минавиапром и другие министерства, связанные с оборонной промышленностью. Это и без него было понятно. Единственное, что я пробурчал в ответ, так это то, что для подобных поручений в стране существует «Станкоимпорт». В ответ Петр Иванович пояснил, что решение поручить закупку ГИУ ГКЭС принято исходя из неизвестных нам соображений. И еще: поручение нужно не обсуждать, а выполнять.

Началась лихорадочная подготовка к поездке.

Естественно, на выставке в Лейпциге нас никто не ждал. Гостиницы в городе были забронированы заранее чиновниками разных министерств и ведомств. В конечном итоге нас разместили километрах в 30-и от Лейпцига в маленьком городке, где располагался тот самый завод, который выпускал уникальные станки. Как оказалось, мы от этого здорово выиграли. Отель был пятизвездочный, предназначался только для богатых западных туристов. В нем никогда не селили советских командированных. Дорого очень и «не по чину». Особенно всем нам запомнились завтраки – роскошный шведский стол. Редко мне потом приходилось встречать в отелях такое изобилие. Я сразу понял, что за наше проживание в этом отеле доплатил или оплатил полностью директор завода.

Правительственная
делегация в Алжире.
Слева направо: генерал-
полковник Г.С. Сидорович,
начальник управления
внешних связей МНО АНДР
М. Гурин, генерал-полковник
Н.П.Дагаев.
1973 г.

Выставка уже работала, когда наша делегация добралась до нее. Кругом флаги и реклама. Идет обычная, накатанная годами, выставочная жизнь. Встречаются постоянные участники, все друг друга знают. Кругом со своими свитами ходят и пьют шнапс замминистры, начальники главков и объединений, а здесь приехали непонятно кто из какого-то ГИУ ГКЭС. В общем, по началу, выставочное начальство и протокол не обратили на нас никакого внимания. Они не поняли, что со стороны чехов и немцев с нами будут вести переговоры весьма солидные люди, и что речь идет о закупке станков по директиве очень высоких инстанций на десятки миллионов инвалютных рублей. Пришлось позвонить в Москву и попросить, чтобы дали команду вальняжным чиновникам, которые хозяйничали в советском выставочном павильоне, обеспечить

нашей делегации нормальную работу. Не знаю, что им сказали, но мгновенно все переменялось. Нам предоставили в центральном павильоне большое переговорное помещение. Его стеклянная стена выходила на галерею, которая опоясывала громадный общий зал и все, кто проходил мимо, видели, что за роскошным столом в мягких креслах беседуют солидные деловые люди. Другие советские делегации работали в более скромных помещениях, да и задачи у них были не такие масштабные.

На второй или третий день мы не поехали на выставку, так как директор немецкого завода, который выпускал уникальные станки, пригласил нас посетить свое предприятие и там провести переговоры. При этом нам сообщили, что мы – первая советская делегация, которая посещает это производство.

К тому же директор не просто руководитель, а бывший владелец этого предприятия, известный в мире инженер и менеджер. Поэтому власти ГДР практически оставили ему завод в управление, так как он приносил стране большую пользу. Нам также сказали, что он, мягко говоря, не в восторге от Советского Союза и раньше отказывался от встреч. Меня такая информация мало вдохновила, но делать было нечего.

По внешнему виду завод не производил большого впечатления. Двухэтажное стандартное здание заводоуправления. Далее на территории стояли два высоких здания сборочных цехов. Вдали виднелось литейное производство и около него на земле лежали здоровые и ржавые металлические отливки. Нас пригласили пройти на второй этаж в кабинет шефа. Из-за стола поднялся плотный, даже пузатый, пожилой немец, который поприветствовал нас и пригласил за стол. Он с удовольствием рассказывал о том, как его фирме удалось достичь феноменальной точности обработки цилиндрических деталей диаметром до трех метров.

Должен сказать, что его рассказ произвел на меня определенное, весьма позитивное впечатление. Далее он провел нас в цех и показал готовые к отправке станки. Они были разобраны и упакованы в ящики.

Посещение завода закончилось в ресторане отеля, где мы жили. В тот вечер я был «в ударе», мои коллеги азартно поддерживали меня. Так сложилось, что я вовремя и к месту вспоминал анекдоты и разные байки, а переводчик очень удачно переводил. В общем, мы директора «уложили». Он смеял-

ся до слез, и к концу ужина наша делегация полностью обратила его в социалистическую веру. Ему так не хотелось расставаться, что мы засиделись далеко за полночь, даже после закрытия ресторана. Расстались мы довольные друг другом. В конечном итоге он продал нам станки с очень большой скидкой.

А вот переговоры с чехословацкими представителями доставили всем членам делегации много нервов. Я слабо представлял, какие уникальные станки придется покупать. Самому до сих пор не верится, что мы выполняли такие сложные поручения. Конечно, у нас были необходимые материалы по ценам и комплектации, естественно, что перед тем, как окончательно согласовать комплект поставки и цену, мы проводили консультации и согласования. Это так. Но думаю, все дело в том, что тот опыт, упорство, дисциплина и выработанные в недрах Главного инженерного управления профессиональные навыки, играли решающую роль в наших успехах.

Когда делегация вернулась в Москву, и был написан отчет, то результаты нашей работы пришлось докладывать не только руководству ГИУ и ГКЭСа, но и ездить на Старую площадь в ЦК КПСС и Госплан. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, почему именно нам поручили закупку такого количества станков, какая подковерная война шла тогда между властными структурами. Ныне все это кануло в Лету. Сегодня приходится только сожалеть о том, что развалили такую мощную промышленность, к становлению которой мы имели отношение.

НЕМЕЦКИЕ «ГРАММОФОНЫ» ДЛЯ ДУШМАНОВ

В один из весенних дней 1984 года в 4-е управление ГИУ пришло письмо с необычной просьбой всесильного начальника ГлавПУРа генерала армии Епишева А.А. срочно закупить в Германской Демократической Республике из наличия две армейские автомашины со сверхмощными усилителями речи и музыки, которые использовались для агитационной работы. Тогда нам и в голову не могло прийти, что это письмо создаст нам массу проблем и нервотрепки.

Идея такой закупки родилась в отделе технических средств пропаганды ГлавПУРа, где пришли к разумному выводу, что среди безграмотного населения Афганистана агитация с помощью громкоговорящих армейских систем должна дать хорошие результаты. Эту идею поддержало руководство ГлавПУРа и приказало организовать такую техническую пропаганду.

Как оказалось, в нашей стране промышленность со времен войны таких установок не выпускала. Изучив вопрос, доложили начальству, что такая аппаратура есть только в армии ГДР. Насколько я помню со слов ребят из ГлавПУРа, идея агитации населения с помощью немецких «граммофонов», как они их прозвали, очень понравилась генералу армии Епишеву А.А. Так появилось его письмо, которое рассматривалось как срочное поручение аппарата ЦК КПСС. Дело принимало авральный характер, так как ГлавПУР являлся отделом ЦК КПСС, а с поручениями «инстанций» шутить нельзя.

Мы понятия не имели, как отнесется немецкая сторона к просьбе продать эти машины. Позвонили представителю «Инженертехнишераусенхандель» товарищу Метцлеру и изложили нашу просьбу. Срочно

подготовили письмо за подписью начальника ГИУ и поехали на переговоры в представительство ГДР. Аккуратные и дисциплинированные немцы обещали рассмотреть вопрос, в срок не более десяти дней.

Через два дня я уже был в Берлине.

Переговоры начались тяжело. Поначалу немецкая сторона отказывалась продавать старую технику, которая не один год была в эксплуатации в войсках. Даже информация о том, что эти установки пойдут в Афганистан их не очень впечатлила. Вопрос решился только тогда, когда я сообщил им, что эта закупка ведется по личной просьбе начальника ГлавПУРа генерала армии Епишева А.А. Эта новость их озадачила, и, видимо посоветовавшись со своими высшими руководителями, они быстро покончили со всеми формальностями.

С облегчением я доложил в Москву, что вопрос решен, контракт подписан и в согласованные сроки техника уйдет по реквизитам Министерства обороны.

Вся эта история любопытна тем, что обе машины стали теми техническими средствами, которые проложили дорогу в организации современных информационных войн во время боевых действий.

Спустя некоторое время начальник отдела технических средств пропаганды ГлавПУРа рассказал о судьбе этих машин. Когда они (с двумя громадными рупорами на крыше кузова) прибыли в Афганистан, то первую машину поставили у входа в одно из ущелий, куда собирались наступать наши войска.

Первое включение этой мощной громкоговорящей установки свидетели описали так. «Летний жаркий вечер. Солнце садится за горы. Ущелье погрузилось в голубые сумерки. В кишлаках из труб вертикально поднимается дым от горящего в очагах кизяка. Изредка лаяли собаки. Тишина. Дехкане собираются отойти ко сну.

И вдруг, как гром среди ясного неба, тишину внезапно взорвал мощный человеческий голос, который

волной пронесся на несколько километров вглубь ущелья. Было впечатление, что он звучал как бы с неба.»

Я не знаю, какой текст подготовили наши специалисты-пропагандисты, но на жителей кишлаков сам этот мощный голос произвел эффект великого чуда. Тысячекратно усиленный немецкой техникой текст, был воспринят как голос Божий.

Народ застыл в оцепенении. Утром кишлаки гудели, обсуждая услышанное накануне. На следующий вечер этот голос опять зазвучал с неба.

В итоге у наших солдат не было проблем в этом ущелье – удалось избежать жертв с обеих сторон.

Так, в Афганистане началась информационно-техническая война. Насколько мне известно, на севере страны, благодаря голосовой пропаганде, удалось предотвратить несколько серьезных боевых столкновений.

Руководство душманов быстро сообразило, что такие агитационные машины являются весьма эффективным оружием. За «граммофонами» была устроена настоящая охота. С советской стороны для их охраны были выделены специальные подразделения.

Какова дальнейшая судьба установок я не помню. Вроде бы одну или обе машины душманы все-таки сумели сжечь. Но свою роль они успешно выполнили. Во всяком случае, спустя некоторое время генерал армии Епишев А.А. отправил письмо генерал-полковнику Сергейчику М.А. и выразил благодарность ГИУ ГКЭС за оперативное решение поставленной задачи по закупке громкоговорящих военных установок. Сейчас не припомню, благодарили нас или нет по этому поводу. В конечном итоге не в этом дело. Очень хотелось, чтобы, как пели тогда: «была бы наша Родина богатой да счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего».

НОЧНОЙ ПРИЦЕЛ ИЗ США – УВЫ, МИМО ДЕНЕГ

В период «холодной войны» Конгресс США запретил продавать в СССР любое высокотехнологичное оборудование, особенно военного и двойного назначения. Но зачастую именно такая техника была нужна советским ученым для создания на ее основе более современной отечественной продукции. Некоторые задачи на вполне легальных условиях могло решать ГИУ. Так в рамках 4-го управления ГИУ ГКЭС была создана группа специальных закупок (в 1971 г. на ее основе был создан отдел, а в 1975 г. – 8-е специальное управление, которое действовало вплоть до расформирования ГИУ). В их задачу входило приобретение через посредников образцов техники, запрещенной к продаже Советскому Союзу.

Вот лишь несколько цифр, характеризующих нашу работу.

У «проклятых империалистов» через посредников были закуплены образцы техники, запрещенной к поставке в нашу страну: в 1970 году – около 80, в 1971 – 107, а в 1972 – 124. Год от года росла и ценность приобретенных образцов и документации.

К примеру, в США были закуплены образцы и документация на первые «Сетвидиконы», которые применяются в приборах ночного видения, специальные широкополосные видеоманитофоны фирмы «Ампекс», документация и образцы на первые жидкокристаллические панели, много новейших микросхем, триоды с «гребенчатым» анодом, новейшие аккумуляторные батареи для подводных лодок, портативные видеоманитофоны, миниатюрная специальная вычислительная техника и многое другое.

Заместитель начальника
импортного управления
ГИУ ГКЭС капитан I ранга
А.А. Мазанов
подписывает контракты
с Болгарской стороной
на закупку радиотехнического
вооружения
для Министерства
обороны СССР

В дальнейшем, примерно до 1978 года, продолжались поставки заказанных ранее крупных комплексов и оборудования, в частности: комплекс автоматизированного проектирования и создания клише для производства современных интегральных схем, гироплатформы для навигационных систем подводных лодок, комплекты документации по системе «Шаттл» и т.д.

На основе этой техники советскими учеными и конструкторами разрабатывались новые образцы современной техники, в том числе продукции военного и двойного назначения. Таким образом, спецгруппа, затем спецотдел 4-го управления и, наконец, 8-е специальное управление ГИУ сыграли значительную роль в приобретении, а значит – и в дальнейшей разработке и совершенствовании продукции, которую выпускал советский оборонно-промышленный комплекс.

К сожалению, из-за бюрократических проволочек, недопонимания важности этой работы и других причин иногда случались обидные «пролеты».

Вот один из таких досадных промахов.

В 1971 году спецгруппа ГИУ ГКЭС сумела приобрести шесть только что разработанных лабораторией фирмы «Белл Телефон» электронно-оптических преобразователей (ЭОП) нового поколения. Причем, сделало это раньше, чем Министерство обороны США.

Образцы были направлены для изучения в Ленинградский институт, где велась разработка приборов ночного видения (ПНВ). Вскоре стало ясно, что по этому виду техники американские ученые вырвались вперед. Следовательно, уже в ближайшее время в американской армии и спецназе должны появиться отличные прицелы ночного видения и приборы наблюдения поля боя.

В связи с этим от ВПК было получено задание приобрести ПНВ нового поколения. Но наши усилия по закупке образцов такой техники, к сожалению, не давали результатов. И вдруг, как часто бывает в деятельности такого рода, совершенно неожиданно появилась возможность приобрести ПНВ, поступившие на вооружение армий НАТО.

Это случилось в декабре 1975 года, когда я находился в командировке в столице Болгарии Софии. Однажды около полуночи в моем гостиничном номере раздался телефонный звонок. Звонил мой болгарский партнер по работе, который сообщил, что из Турции приехал на автомашине один из «продавцов». Он привез интересные образцы приборов ночного видения, но должен вернуться обратно не позже полудня.

Действовать нужно было оперативно.

Уже ночью мы осмотрели эти приборы. Это были, действительно, новые образцы ПНВ второго поколения и прибор наблюдения за полем боя производства фирмы ATN USA. Для испытания доставленной техники мы тут же выехали на ближайший армейский полигон.

Погода была – хуже некуда. Лил проливной дождь и темнота – хоть глаз выколи. Свет фар бронетранспортера, который был предоставлен в наше распоряжение для участия в испытании, едва пробивался сквозь ливень.

Достали из контейнеров и включили прицел ночного видения. Первое, что я увидел через окуляр – сплошную стену дождя и смутные очертания разных предметов. Но стоило водителю включить подсветку приборов в кабине БТР, как бронетранспортер стал отлично виден с помощью прибора на разных дистанциях, представляя собой отличную цель.

Полностью все свои возможности ПНВ показал, когда дождь прекратился. Невидимые в темноте окопы и полоса препятствий стали хорошо видны в окуляре. Ку-

рение и включение любого источника света полностью делало окружающее пространство ярко освещенным. А когда сквозь просветы в тучах появилось звездное небо, то прибор стал давать четкое изображение любых предметов и людей, словно при дневном освещении. Автомашин, которые двигались по шоссе в нескольких километрах от полигона, были также отлично видны. Это были, действительно, отличные ПНВ.

Однако и цена, которую потребовал «продавец», была значительно выше, чем средства, выделенные на такую закупку. Поэтому требовалось согласование с ответственными сотрудниками ВПК в Москве. Таким образом, вопрос закупки мог быть решен только утром, о чем я и предупредил «продавца». На том и расстались.

Рано утром я уже звонил в Москву по специальной связи от уполномоченного ГИУ ГКЭС в Болгарии. Еще раньше отправил шифровку. Но непонимание важности вопроса, бюрократия и нежелание отдельными столичными чиновниками брать ответственность на себя привели к срыву закупки. «Продавец» вернулся в Турцию, а мы остались ни с чем...

Через несколько лет, на закрытой демонстрации различной техники, которую организовала ВПК, я увидел на стенде Ленинградского института отечественные приборы ночного видения, которые были сделаны с использованием закупленных нами еще в начале семидесятых годов ЭОПов. Своим знакомым конструкторам я рассказал, что еще в 1975 году мог закупить пару американских приборов этого типа. Мои друзья высказали большое сожаление, отметив, что своевременное приобретение могло бы значительно помочь при разработке и выпуске отечественных ПНВ второго поколения. Так и получилось – сэкономили рубль, потеряли сотни тысяч долларов, а главное – время и усилия многих десятков людей...

БОГДАНОВ Борис Игоревич

Окончил МГИМО (1959 г.) и факультет иностранных языков при Военно-дипломатической академии СА (1960 г.).
Старший офицер 10-го Валютно-финансового управления ГИУ ГКЭС, начальник отдела, начальник 10-го управления ГИУ (1980–1994 гг.).
Заместитель начальника Валютного управления ГК «Росвооружение» (1994–1995 гг.).
Консультант Валютно-финансового департамента ФГУП «Рособоронэкспорт» (1999–2004 гг.), полковник.

ВЕСОМЫЙ АРГУМЕНТ В ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

До 1991 года банковским обслуживанием расчётов во внешней торговле занимался один банк – Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк), позднее переименованный на Банк внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Работникам 10-го управления приходилось по служебной необходимости тесно сотрудничать с этим банком, часто бывать там, согласовывать и решать многие задачи, касавшиеся внешних расчётов. Совместно с представителями Внешторгбанка часто приходилось участвовать в переговорах с иностранными заказчиками и их банками в составе как правительственных, так и финансовых делегаций.

На переговорах правительственных делегаций основными задачами, которые решались совмест-

но с Внешторгбанком, являлись подготовка валютно-финансовых условий в проектах соглашений и дальнейшее отстаивание финансовых интересов нашей стороны в ходе двусторонних переговоров с инозаказчиками, а также двустороннее согласование и подписание межбанковских соглашений к межправительственным соглашениям, предусматривающим предоставление государственных кредитов. Без подписания межбанковского соглашения, а, значит, и без открытия банками сторон кредитных счетов, не могли производиться расчёты за наши поставки на экспорт. Это обстоятельство заставляло прилагать все усилия для скорейшего оформления межбанковской договорённости к каждому подписанному межправительственному соглашению, а в идеале – для одновременного подписания этих соглашений.

Советские крылатые ракеты С-5 комплекса береговой обороны на параде в Багдаде.

Будущий председатель Центрального банка России В.В. Геращенко, который тогда занимал пост заместителя председателя Внешторгбанка, приводил в пример другим внешнеторговым организациям работу ГИУ, добивавшегося во многих случаях одновременного подписания межправительственных и межбанковских соглашений при предоставлении госкредитов. Это обеспечивало ускорение расчётов, т.е. возможность по каждой произведенной поставке немедленно предъявлять инозаказчикам счета за эти поставки, что ускоряло поступление валютной выручки.

Обслуживая расчёты по ВТС, Внешторгбанк иногда давал свои рекомендации по формированию платёжных статей соглашений и контрактов, направленные на защиту интересов советской стороны. Прежде всего, эти рекомендации касались защиты от валютных рисков, то есть от потерь, которые могли быть вызваны колебаниями курса иностранных валют, в которых производились расчёты по экспорту.

В соглашениях, предусматривающих предоставление государственных кредитов, временной разрыв между формированием цены при подписании соглашения и осуществлением платежей был значительный. Иногда он измерялся годами. И чем больше этот временной разрыв, тем больше риск курсовых потерь. Поэтому в платёжную статью соглашений и контрактов включали валютную оговорку, предусматривающую правила изменения суммы каждого платежа в зависимости от колебания курса валюты.

В начале 80-х годов курс доллара США – валюты, в которой заключались соглашения с большинством крупных инозаказчиков по нашему экспорту – имел устойчивую тенденцию повышения. В связи с этим у «валютчиков» 10-го управления был большой соблазн рискнуть и не включать в соглашение защитную оговорку, которая должна была защищать обе стороны от потерь при колебаниях курса валюты. При повышении курса доллара США и при отсутствии защитной валютной оговорки мы могли бы получить более ве-

сомую экспортную выручку, то есть то же количество долларов, но более «тяжёлых». Ведь экспортная выручка внешнеторговых организаций, в том числе и ГИУ, оценивалась в инвалютных рублях, а это значит, что было бы получено больше инвалютных рублей.

Но, во-первых, «валютчики» ГИУ не могли рисковать, так как это были не их личные деньги, а государственные, а, во-вторых, Внешторгбанк всегда наставлял: «Не гонитесь за выигрышем при колебаниях валютных курсов, главное – не допустить проигрыша!». Банк не настаивал на применении валютной защиты в краткосрочных, с завершением платежей в течение года, сделках, но жёстко рекомендовал предусматривать эту защиту в объёмных и долгосрочных соглашениях.

Однако было несколько довольно интересных случаев, когда оценка динамики изменения курса доллара США позволяла обоснованно рискнуть, использовать нестандартный метод применения формулы защитной оговорки.

В одном из таких случаев банк (Управление госкредитов) «топал ногами» в продолжение всех переговоров по подписанию межбанковского соглашения, проводившихся в Ираке, забрасывал нас грозными директивами. Москва в категоричной форме отметала предлагаемый мной вариант применения валютной оговорки. Всё дело было в том, что иракцы традиционно, из года в год без оглядки на текущую ситуацию, рассчитывали на падение курса доллара. Исходя из этого, Ирак предложил свой вариант применения защитной оговорки – хитроватый и противоречащий стандартному варианту, на котором настаивал наш банк. А мы, проследив динамику повышения курса доллара и сделав соответствующие выводы, посчитали выгодным для нашей страны принять именно их позицию, изобразив «большую уступ-

ку» с нашей стороны. (За это мы добились уступки со стороны Ирака по другому вопросу, что принесло нам хороший финансовый результат.) Этот шаг был согласован мной с Валютным управлением Внешторгбанка, с представителем которого я и поехал за рубеж для согласования и подписания межбанковского соглашения к межправительственному соглашению.

Мой банковский коллега очень переживал, получая из Москвы директивы Управления госкредитов Внешторгбанка, хотя, как и я, был уверен в правильности наших расчётов и прогноза, то есть обоснованности риска. Я уговорил его поступить «по-нашему» вопреки указаниям банка. При этом всю ответственность мне пришлось взять на себя.

После подписания межбанковского соглашения и возвращения в Москву, руководство Управления госкредитов банка долго не давало покоя своему коллеге из Валютного управления, с которым мы провели переговоры. Угроза была нешуточная – вплоть до увольнения с работы за неисполнения посылаемых из Москвы директив.

Однако, когда через год закончились расчёты по этому соглашению, я потратил половину отпуска на составление полного цифрового сравнительного анализа результатов применения защитной оговорки. Подсчёты наглядно продемонстрировали, что применив «наш» метод, мы получили в оплату за свои экспортные поставки валюты на 20 миллионов долларов больше, чем могли получить, если бы применили метод, на котором настаивало Управление госкредитов Внешторгбанка. Докладную с приложением подробного расчёта мы направили для проверки во Внешторгбанк. В своём ответном письме банк подтвердил правильность нашего анализа. Мы оказались правы, и 20 миллионов были самым весомым аргументом в нашу пользу.

ДОЛБАНОВ Василий Петрович

Окончил Артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского (1954 г.).
В ГИУ ГКЭС принят на должность старшего офицера 9 отдела,
окончил службу в должности начальника 6 управления (1957–1991 гг.),
полковник

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

БИЛИ «МЕРКАВУ», «АБРАМСА», «ЧИФТЕНА» И «ЛЕОПАРДА»

Становление 6-го управления ГИУ ГКЭС пришлось на 1960–1970 годы, когда рушились колониальные системы Англии, Португалии, Голландии, Франции. Для защиты своего суверенитета новые независимые государства и национально-освободительные движения обращались к руководству СССР с просьбами о поставках военнотехнического имущества и о командировании военных инструкторов. Объемы ежегодных зарубежных поставок составляли в то время миллиарды долларов США, валют ограниченной конверсии и до одного миллиарда переводных рублей. Вьетнам, Куба, Ангола, Эфиопия, Сомали, Южный и Северный Йемен и некоторые национально-освободительные движения стран Африки часть оружия получали безвозмездно. Управле-

ние осуществляло военнотехническое сотрудничество с 37 странами. За рубежом активно поставлялись танки Т-34, Т-55, Т-62, Т-72 и их модификации; боевые машины пехоты БМП-1 и БМП-2; бронетранспортеры БТР-152, БТР-60ПБ, БТР-70; разведывательно-дозорные машины, тягачи, автомобили, средства техобслуживания и другая военная техника.

Помимо поставок вооружения за рубежом, сотрудники управления отслеживали и характер его применения и использования в различных локальных войнах и вооруженных конфликтах. Интересен для нас был и опыт эксплуатации советского вооружения в различных климатических условиях.

В 70-х годах особым успехом в странах Ближнего и Среднего Востока пользовались боевые машины

До 1991 года банковским обслуживанием расчетов во внешней торговле занимался один банк – Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк), позднее переименованный в Банк внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Работникам 10-го управления приходилось по служебной необходимости тесно сотрудничать с этим банком, часто бывать там, согласовывать и решать многие задачи, касавшиеся внешних расчетов. Совместно с представителями Внешторгбанка часто приходилось участвовать в переговорах с иностранными заказчиками и их банками в составе как правительственных, так и финансовых делегаций. На переговорах правительственных делегаций основными

75

ДОЛБАНОВ
Василий
Петрович

Багдад, 1977 г.

пехоты БМП-1. Они были вооружены противотанковым ракетным комплексом «Малютка» с ракетой 9М14 (дальность стрельбы до 2 тыс. метров), а также гладкоствольным орудием калибра 73 мм. БМП-1 могла успешно поражать танки, бетонные укрытия и артиллерийские системы противника. Такая боевая мощь высоко ценилась в ходе реальных вооруженных конфликтов.

Начиная с 1975 года на экспорт стали поставляться более совершенные машины БМП-2. Одной из стран, закупивших ее, стал Кувейт. При оформлении контрактов на поставку, кувейтская сторона в присутствии сотрудников 6-го управления и спе-

циалистов иностранных фирм провела многодневные боевые и пробеговые испытания. Конкурентами БМП-2 в этих сложных условиях стали боевые машины пехоты (типа «Бредли»). В ходе этих испытаний отечественные БМП-2 продемонстрировали более высокие тактико-технические характеристики, чем иностранные образцы. Дальность продвижения по песчаному побережью Кувейта, скорость и точность поражения цели с позиции и в движении, надежность, ремонтпригодность и простота в обращении не оставили конкурентам никаких шансов на победу. В итоге сначала кувейтская, а затем и иорданская армии были укомплектованы советскими боевыми машинами

пехоты БМП-2. В дальнейшем эта техника была поставлена Египту, Ирану, Сирии и другим странам Африки.

Особое внимание инозаказчики обращали на танки. По дальности, маневренности и скорости передвижения, огневой мощи, скорострельности, броневой защите, простоте, удобству вождения и эксплуатации наши танки нередко превосходили английский «Чифтен», американские М-60 и М-48, немецкий «Леопард-1» и израильский танк «Меркава».

Советские танки Т-55, Т-62 и Т-72 прошли «обкатку» боем во многих военных конфликтах. Особо показательной стала ирано-иракская война 1980–1988 годов. Анализ боевых действий, развернувшихся в январе 1981 года в долине Хархи, показал, что в тех случаях, когда различий в профессиональной подготовке личного состава воюющих армий нет, советские машины Т-62 громили американские танки М-60 и английские «Чифтен».

В руках профессионального экипажа танки советского производства были способны поражать и более мощного противника. В частности, 26 февраля 1991 года во время операции «Буря в пустыне» девять иракских танков Т-62 смогли уничтожить пять американских суперсовременных танков «Абрамс» М1А1 и повредить еще несколько таких же машин. «Абрамсы»

понесли потери и в марте-апреле 2003-го при штурме иракских городов.

Прекрасно зарекомендовал себя и советский танк Т-72, а также его последующие модификации. Заметное преимущество этой машины над танками американского и немецкого производства подтвердили боевые действия между бронетанковыми соединениями Ирака и Ирана. К примеру, во встречном сражении, которое длилось несколько дней и в котором участвовали 300 иракских танков Т-72 и 300 иранских танков М-60, иранская сторона потеряла 214 машин, закупленных в США.

В 1982 году, уже на другом театре военных действий – на территории Сирии и Ливана – танки Т-72 успешно уничтожали израильские «Меркавы», а снаряды советских танков насквозь пробивали броню американского М-60. Поэтому наши Т-72 охотно закупали Индия, Финляндия, Алжир, Египет, Ливия, страны Варшавского договора и ряд других государств.

В работе 6-го управления были и случаи особых поставок. Так сотрудники 3-го отдела вместе с представителями Минобороны доставили в Военно-исторический музей Лондона подарок Англии. Это был Т-34 – лучший средний танк Великой Отечественной войны.

ЗИНОВЬЕВ

Николай Петрович

Офицер отдела регионального управления –
начальник 10-го управления ГИУ, полковник (1975 – 1990 гг.)

ИРАК

ПЕРЕСТРОЙКА И «СУХОЙ ЗАКОН»

В 80-е в сфере военно-технического сотрудничества три страны – Ливия, Ирак и Алжир – давали примерно 90% поступлений свободно конвертируемой валюты (СКВ). Однако, испытывая определенный дефицит валюты, эти страны стали предлагать советской стороне свою нефть вместо СКВ. Но Советский Союз сам являлся крупным экспортером нефти, и эти предложения поначалу не встретили особого энтузиазма. Затем, идя навстречу просьбам партнеров, было принято решение более внимательно рассмотреть этот вариант. Ведь «черное золото» – тоже валютный товар. Решили переадресовать эту нефть другим странам-импортерам углеводородов в счет выполнения долгосрочных обязательств СССР, а высвобождающееся от этих

обязательств отечественное нефтяное сырье направлять для продажи на Запад.

Принятие этих предложений способствовало поддержанию и расширению объемов военно-технического сотрудничества с Ливией, Ираком и Алжиром. Что касается объема валютных поступлений в оплату за поставки и услуги по линии ВТС, то они практически не уменьшались, так как нефть из этих трех государств сразу же перепродавалась третьим странам без завоза ее в Советский Союз. ВО «Союзнефтеэкспорт», которое заключало контракты по этой нефти, перечисляло полученную валюту ГИУ.

Межправительственное соглашение с Ливией о частичных поставках нефти в счет платежей по ВТС было подписано в 1982 году. Конечно, в качестве

В 80-е гг. в сфере военно-технического сотрудничества три страны – Ливия, Ирак и Алжир – давали примерно 90% поступлений свободно конвертируемой валюты (СКВ). Однако, испытывая определенный дефицит валюты, эти страны стали предлагать советской стороне свою нефть вместо СКВ. Но Советский Союз сам являлся крупным экспортером нефти, и эти предложения поначалу не встретили особого энтузиазма. Затем, идя навстречу просьбам партнеров, было принято решение более внимательно рассмотреть этот вариант. Ведь «черное золото» – тоже валютный товар. Решили переадресовать эту нефть другим странам-импортерам углеводородов в счет выполнения долгосрочных обязательств СССР, а высвобождающееся от этих

79

ЗИНОВЬЕВ
Николай
Петрович

оплаты за поставленную продукцию военного назначения ГИУ получало ливийскую нефть и ранее, еще в 70-х, но в меньших объемах. Да и условия в то время были несколько другие. Тогда вся выручка в долларах США от экспорта советского вооружения и техники в эту страну переводилась на валютные счета Внешторгбанка с обязательством часть этой выручки использовать на закупку ливийской нефти. Такая схема была более выгодна для СССР: валюта по линии ВТС поступала в нашу страну, и на переговорах о нефтяных поставках Советский Союз был хозяином положения, поскольку мог более свободно торговаться по ценам и сортам нефти, а в случае отсутствия договоренности, как говорится, «мы не виноваты». Деньги-то все равно оставались в распоряжении нашего государства. А по соглашениям, подписанным в 80-е, советская сторона часть выручки получала в СКВ, а другую часть – нефтью. И уж если здесь стороны не договорились бы по тем же вопросам, то в выгодном положении оказывались ливийцы: нет договоренностей, не будет и отгрузок нефти.

С Ираком первое такого же типа соглашение было заключено в 1983 году, а с Алжиром – в 1984.

Через некоторое время платежи этих трех стран по ВТС почти полностью стали осуществляться поставками нефти, а алжирские – частично и встречными поставками местных товаров.

Когда подписание межправительственных соглашений происходило в Москве, то проводилось оно в зале коллегии МВТ или ГКЭС. После того, как документы скреплялись подписями сторон, звучали аплодисменты и в зал вносили подносы с бокалами шампанского. Вечером обе делегации приглашались на

прием, который устраивался в ресторане или каком-нибудь особняке.

В мае 1985 года, как раз в разгар горбачевской «борьбы с пьянством» в особняке приемов на ул. Чехова подписывалось межправительственное соглашение с Ираком. До этого все спиртное, хранившееся в протокольном отделе, было ликвидировано. (Строгие указания о ликвидации всех запасов спиртного также направлялись во все посольства и торгпредства, аппараты и представительства за рубежом.)

На майском приеме собрались представители правительственных делегаций Ирака и СССР. Присутствовали руководители Внешторгбанка и Центрального банка Ирака, так как это был тот самый случай, когда межправительственное и межбанковское соглашения подписывались одновременно.

После подписания документов, как и положено в таких случаях, раздались аплодисменты, и в зал торжественно внесли подносы с бокалами... томатного сока. Присутствующие взяли бокалы, и глава нашей делегации М.А. Сергейчик произнес тост за успех советско-иракского военно-технического сотрудничества. Все чокнулись соком.

Раньше, когда подносили шампанское, иракцы, как правоверные мусульмане, только чокались и редко кто из них мог хотя бы символически пригубить вино. В этот раз они иронично улыбались, глядя на наши постные физиономии, и с удовольствием пили томатный сок.

Горбачевская «перестройка» внесла очень много изменений в проведение внешних расчетов. Все началось с ликвидации монополии внешней торговли и валютной монополии, что стране нанесло колос-

сальный ущерб. В 1991 году обанкротился Внешэкономбанк, бывший до этого единственным банком, обслуживавшим расчеты во внешней торговле и ВТС. ГИУ пришлось переходить на расчетное обслуживание во вновь создаваемых коммерческих банках, которые стремились заполучить нашу организацию в качестве клиента. Ведь даже в то время объемы сделок по линии ВТС были немалые, и на их обслуживании коммерческие банки, получая комиссию от сумм сделок, могли хорошо заработать.

Не обошла «перестройка» и сферу военно-технического сотрудничества. Иностранные партнеры радовались тому, что началась внутренняя конкурентная борьба как между российскими внешнеторговыми организациями, так и между производителями военной техники. Пытаясь в 90-е годы самостоятельно выйти на международный рынок и привлечь иностранца, российские предприятия и организации конкурировали между собой, снижая цены на свою продукцию и услуги до уровня демпинга. Иностранцы активно пользовались этим. Но после заключения контрактов у российских производителей денег зачастую не хватало даже на выпуск заказанной иностранцами продукции, не говоря уже о средствах на социалку, ОКРы и НИОКРы, переоборудование и модернизацию. Десятки и сотни предприятий ОПК становились банкротами и прекращали свое существование, ученые и специалисты-производственники высочайшего уровня становились «челноками», продавая и перепродавая импортный ширпотреб.

Изменились и условия работы с зарубежными партнерами. Если раньше СССР оказывал помощь в сфере военно-технического сотрудничества, то теперь ВО «Оборонэкспорт» (правопреемник ГИУ) стало торговать. Исчезли безвозмездная помощь и государственные кредиты, требовавшие бюджетных ассигнований, в госбюджете перестали предусматриваться средства на оказание помощи зарубежным странам. Россия сама влезала в долги, а национальный бюджет в те годы не дотягивал даже до бюджета Финляндии. Новые контракты носили уже самостоятельный и чисто коммерческий характер в отличие от большинства прежних контрактов, которые заключались в рамках и на условиях подписанных межправительственных соглашений. «Оборонэкспорту» во многом пришлось перестраиваться на сугубо коммерческий лад. Однако иностранные партнеры из числа небогатых стран третьего мира, не осознавая сути перестроечных перемен в СССР, а затем и в России, еще по инерции продолжали в ходе переговоров настаивать на предоставлении кредитов для оплаты закупаемой российской техники. Когда же им разъясняли, что кредиты исключаются, а платежи должны производиться валютой, то они требовали скидок на поставляемое имущество.

То было трудное время. Сейчас оно позади. Свидетельство этому – успехи ОАО «Рособоронэкспорт» в сфере военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами.

ПУЗАНОВ Геннадий Павлович

Окончил военное училище, Академию Советской Армии.
Служил в вооруженных силах СА, проходил службу за рубежом.
В ГИУ ГКЭС начал службу с офицера отдела,
прошел все ступени до начальника Управления (1980–???? гг.),
работал в заграничном аппарате, полковник.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ И РУМЫНИЯ

НАУКА УБЕЖДАТЬ

В 1980 году, будучи майором, я начал службу в ГИУ ГКЭС в 3-м отделе 5-го управления. Специализация – три страны Варшавского Договора: Румыния, Чехословакия и Венгрия.

Отдел был основным «учебным заведением», где я постигал азы военно-технического сотрудничества.

Старшие товарищи ежедневно учили как писать письма, взаимодействовать с военными, предприятиями ОПК, как себя вести с инозаказчиком. Именно знания, полученные от наставников и начальников, позволяли усваивать все тонкости военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Одно из важнейших направлений этой науки – умение правильно вести себя на переговорах с иностранцами.

В 1980 году, будучи майором, я начал службу в ГИУ ГКЭС в 3-м отделе 5-го управления. Специализация – три страны Варшавского Договора: Румыния, Чехословакия и Венгрия. Отдел был основным «учебным заведением», где я постигал азы военно-технического сотрудничества.

Старшие товарищи ежедневно учили как писать письма, взаимодействовать с военными, предприятиями ОПК, как себя вести с инозаказчиком. Именно знания, полученные от наставников и начальников, позволяли усваивать все тонкости военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Одно из важнейших направлений этой науки – умение правильно вести себя на переговорах с иностранцами.

Через год работы мне доводилось вести запись переговоров генерал-полковника Сергейчика М.А. и заместителя внешней торговли ЧССР Лангера.

Обсуждая какую-то спорную позицию, Михаил Алексеевич твердо гнул свою линию, а Лангер возражал, приводил аргументы. Наконец, выслушав весьма напористые доводы М.А. Сергейчика, он посмотрел на членов делегации и сказал: «Товарищ Сергейчик, у меня есть свое мнение по этому вопросу, но я с ним не согласен, поэтому предлагаю идти дальше и обсудить следующий вопрос!» Все заулыбались, проблемы была решена, переговоры продолжились.

Через год работы мне доводилось вести запись переговоров генерал-полковника Сергейчика М.А. и заместителя внешней торговли ЧССР Лангера.

Обсуждая какую-то спорную позицию, Михаил Алексеевич твердо гнул свою линию, а Лангер возражал, приводил свои аргументы. Наконец, выслушав весьма напористые доводы М.А. Сергейчика, он посмотрел на членов делегации и сказал: «Товарищ Сергейчик, у меня есть свое мнение по этому вопросу, но я с ним не согласен, поэтому предлагаю идти дальше и обсудить следующий вопрос!» Все заулыбались, проблемы была решена, переговоры продолжились.

В 1982–1985 годах я работал в Румынии старшим инженером в Аппарате экономического советника. Уполномоченным ГИУ был капитан первого

ПУЗАНОВ
Геннадий
Павлович

Делегация во главе
с заместителем Главкома
ВМФ адмиралом
П.Г. Котовым ведет
переговоры с руководством
ВМС Румынии в штабе ВМС
в г. Констанца

ранга Липилин Н.Д. Работа с ним научила многому в общении с иностранцами.

Однажды, перед поездкой в авиационный полк под Тимишоару, он проштудировал доклад генерального секретаря ЦК румынской компартии Николае Чаушеску на партийном съезде и последующих пленумах ЦК РКП. Николай Дмитриевич знал, что на встрече будет присутствовать командир части и его заместитель по политработе.

Надо было видеть замполита, которому Липилин Н.Д. разъяснял некоторые положения доклада Чаушеску, увязывая их с военно-техническим сотруд-

ничеством наших стран и условиями пребывания советских специалистов в Румынии.

Однажды мы запаздывали в Управление внешней торговли Министерства национальной обороны Румынии, где нас ждали на переговоры. Вдруг Липилин Н.Д. резко свернул в сторону и остановился у кафе. Я удивленно посмотрел на своего начальника: мы и так в цейтноте, какое уж тут кафе. Николай Дмитриевич смерил меня покровительствующим взглядом и сказал: «Запомни! Опоздание на пять минут – это разгильдяйство, а на 30 минут – обстоятельство».

Церемония начала обучения
китайских военнослужащих
НОАК в 11 учебном центре
ЗРВ в г. Гатчина

85

ПУЗАНОВ
Геннадий
Павлович

Через полчаса, попив кофе, мы подъехали к УВТ МНО. Нас провели в переговорную комнату, затем вызвали участвующих во встрече сотрудников. Николай Дмитриевич извинился за опоздание, связав это со срочным телефонным разговором по инициативе

Москвы, в ходе которого ему были поставлены некоторые вопросы. Вот именно их он и хотел бы дополнительно обсудить с румынскими товарищами...

ТРИШИН Павел Алексеевич

В системе ВТС с 1973 года. Прошел путь от офицера отдела до заместителя начальника ГИУ ГКЭС.
Заместитель председателя «Оборонэкспорта»,
генерального директора «Росвооружения» и «Рособоронэкспорта»
(1977 – 2001 гг.).

В течение последних восьми лет – региональный директор по маркетингу
Российской самолетостроительной Корпорации «МиГ»

ОДНА ИЗ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Однажды, в 1986 г. в некую дружественную страну Латинской Америки нужно было поставить морем шесть тонн оружия. Но сделать это так, чтобы никто не узнал, и прежде всего не заметили американцы. Задача – на грани возможного. Американские спутники-шпионы практически непрерывно собирали всю разведывательную информацию о нашей стране, отслеживая в том числе и погрузку оружия в советских портах. Тем не менее, нам удалось незаметно погрузить в одном из черноморских портов на борт советского сухогруза все шесть тонн вооружения, включая автома-

87

ТРИШИН

Павел

Алексеевич

ПОЧТИ ШПИОНСКАЯ ИСТОРИЯ

Однажды, в 1986 году в некую дружественную страну Латинской Америки нужно было поставить морем шесть тонн оружия. Но сделать это так, чтобы никто не узнал, и прежде всего не заметили американцы. Задача – на грани возможного. Американские спутники-шпионы практически непрерывно собирали всю разведывательную информацию о нашей стране, отслеживая в том числе и погрузку оружия в советских портах.

Тем не менее, нам удалось незаметно погрузить в одном из черноморских портов на борт советского сухогруза все шесть тонн вооружения, включая автома-

ты, боеприпасы, зенитные установки. Но проблемы были не только с американцами. Чего стоили разборки с местной портовой админи-

страцией! Они ведь тоже все хотели знать: что везем, куда, в каких объемах и зачем. У них свои интересы. Им нужно маршрут рассчитать: в каком порту тонну солнечных очков скинуть, в каком тонну колготок загрузить. У каждого свой интерес и свой бизнес. Понятно, что про наш груз мы ничего не могли им рассказать. Наоборот, нужно было как можно сильнее следы запутать. Пусть судно идет сначала в одну страну, будто за колготками, потом в другую - вроде как очки сгружать, потом в третью, четвертую и так далее. Наши же контейнеры должны были появиться при свете дня только в последнем пункте назначения. Короче, чтобы надежно спрятать концы в воду, сделали двенадцать комплектов коносаментов, в том числе и от каких-то иностранных фирм.

Доставка груза
иностранному заказчику

В тот раз мы впервые перевозили оружие в обычных морских транспортных контейнерах. Это обеспечивало скрытность и невероятную по тем временам скорость работы. Но слежка за нами не прекращалась и в порту назначения. Чтобы пустить навязчивым соглядатаям пыль в глаза и запутать их окончательно, в порт разгрузки оружия подогнали по нашей просьбе пять однотипных советских торговых судов. Они встали у причальной стенки и якобы занялись погрузкой-разгрузкой.

Но, надо же было такому случиться, рядом находилось германское консульство, из окон которого все погрузочно-разгрузочные работы порта были как на ладони. А нам требовалось сохранить стопроцентную конспирацию, исключив любую, даже самую ничтожную возможность разглашения оружейной поставки.

Как быть? Что делать?

И вот, чтобы лишить немцев прекрасного наблюдательного пункта, через местную газету было объявлено... о наведении порядка в порту. И вот, будто бы

приводя портовое хозяйство в божеский вид, перед окнами консульства ФРГ возвели... аккуратную стену из шести рядов контейнеров. Любопытно, что штаб местного командования всей операции располагался в одном из них в нижнем ярусе. Чтобы не привлекать излишнего внимания, выбрали самый потрепанный на вид контейнер. Однако внутри его отменно работали кондиционеры и телефоны, доставлялось горячее питание и прохладительные напитки. Охрану штаба посменно несли «местные нищие» – переодетые в рубище командос. Они лежали, сидели или лениво слонялись возле контейнера, пряча под своими лохмотьями автоматы и пистолеты.

В день «Х» мы прилетели на самолете в страну назначения и, виртуозно лавируя между минными полями, добрались на машине в порт. Дабы не привлекать к себе излишнего внимания, ночевали на каждом советском теплоходе поочередно.

И вот однажды в шесть утра радар показал приближение судна. Сев на катер местной береговой охраны, мы помчались к теплоходу. Увы, это оказался «японец». Его команда явно струхнула, увидев направленный на их судно ствол крупнокалиберного пулемета. Но вскоре все выяснилось, и японский сухогруз продолжил свой путь. А мы стали ждать дальше...

На следующую ночь появился наш «клиент». С капитаном еще в России было договорено, что он остановит теплоход и отдаст трап. Трап он отдал, но по инерции судно продолжало двигаться. Ждать нам было некогда, и по веревочному трапу мы стали карабкаться на высокий борт.

Из-за боязни быть разбитым о сухогруз (волнение было приличным) катер береговой охраны отошел в сторону и мы, цепляясь за трап, болтались между небом и морем. «Удовольствие» не из приятных.

Поднявшись на палубу, мы обменялись с капитаном взаимным «салютом-приветствием» и указали место швартовки нашего корабля у пирса. Причальную стенку для нас тут же освободил один из советских сухогрузов, растворившись в утреннем тумане. В общем, как было вечером у причала пять судов, так наутро пять и осталось.

Разгрузка шла быстро – не более двух минут на один контейнер, и в течение остатка ночи операция была окончена. Завершив доставку оружия, мы сразу же улетели в Москву. Больше в этой стране нам нечего было делать. Ведь после поступления оружия в воинские части государства-заказчика тайна переставала быть тайной...

КОЦЮБИНСКИЙ Алексей Владимирович

Окончил лётное училище, служил в Вооружённых силах Советской Армии.

После окончания Академии им. Жуковского служил в военно-транспортной авиации.

В ГИУ ГКЭС прошёл служебные ступени от офицера до начальника ГИУ ГКЭС (1973 – 1991 гг.)

КИТАЙ

В Главном инженерном управлении проработал с октября 1973 г. по октябрь 1992 г. Это были самые яркие годы моей жизни. Пришлось учиться всему заново. Система работы в ГИУ была своеобразной, надо было знать ^{иностранный} язык, знать и строго придерживаться пунктов Договора о дружбе и добрососедском протоколе, быть осведомленным в международном обстановке, быть готовым во время переговоров поддержать разговор о культурных событиях в мире и в той стране, которую представляет зарубежный партнёр, строго придерживаться норм и правил дипломатического протокола. А еще нужно было уметь ежесекундно держать себя под контролем, быть готовым к любой неожиданности, улавливать каждое движение, каждое слово, сказанное инозаказчиком. И, кроме этого, надлежало очень хорошо знать военную технику, технологию

91

КОЦЮБИНСКИЙ
Алексей
Владимирович

МОЛЧАНИЕ – ЗОЛОТО...

В Главном инженерном управлении я начал работать с октября 1973 г. Это были самые яркие и незабываемые годы моей жизни. Пришлось учиться всему заново. Система работы в ГИУ была своеобразной. Надо было знать иностранный язык, быть в курсе международной обстановки, во время переговоров уметь поддержать разговор о культурных событиях в мире и в той стране, которую представляет зарубежный партнёр, строго придерживаться норм и правил дипломатического протокола. А еще нужно было уметь ежесекундно держать себя под контролем, быть готовым к любой неожиданности, улавливать каждое движение, каждое слово, сказанное инозаказчиком. И, кроме этого, надлежало очень хорошо знать военную технику, технологию

производства, разбираться в станочном оборудовании, которое используется для изготовления той или иной детали, входящей в продаваемую военную технику. Прибавьте к этому экономику, вопросы валютного регулирования... Объём всех знаний, которые необходимы для успешной работы в системе военнотехнического сотрудничества, накапливаются в ходе кропотливой работы годами, так как ни одно высшее учебное заведение не готовило специалистов в данной области.

Наряду с напряженными трудовыми буднями случались моменты, вызывающие улыбку и надолго оставшиеся в памяти.

К примеру, пришёл я как-то к заместителю начальника ГИУ. Изменились кое-какие обстоятельства

Советско-китайские
переговоры о военных
поставках Н.С. Хрущёва
с Мао Цзедуном.
Пекин, 1954 г.

месячной давности, и нужно было подписать новое письмо, учитывающее развитие ситуации.

Ознакомившись с документами, он нахмурил брови и строго спросил: «Кто мог подписать такую глупость? Принесите оригинал». Я тут же принёс дело с подлинником злополучного письма. Оказалось, что свою визу на нем поставил ... этот самый заместитель начальника ГИУ. На его лице возникло неподдельное удивление. И тут же, словно извиняясь, он стал оправдываться, объясняя, что молодой был, глупый и неопытный.... Тут же подписал подготовленное новое письмо.

Умные были начальники и тактичные.

По иронии судьбы, в 1991 году мне пришлось

принимать непосредственное участие в расформировании ГИУ. Были созданы комиссии по передаче дел во вновь созданное Внешнеторговое объединение «Оборонэкспорт». Будучи начальником ГИУ ГКЭС, я скрепя сердце подписал ликвидационный акт.

Тяжело далась эта перестройка военнотехническому сотрудничеству. Много было загублено людских судеб, остановлен профессиональный рост, оказались невостребованными офицерские знания. К тому же появилось много желающих по руководить этой очень важной и прибыльной системой. Приходили люди, не имеющие никакого представления о ВТС, но желающие получить материальные вознаграждения, внедрить в систему сво-

Проверенные временем
и боями советские
зенитные ракеты С-75
на параде в Китае

93

КОЦЮБИНСКИЙ
Алексей
Владимирович

их друзей и близких. Приходилось отстаивать положение ГИУ, интересы государства на всех уровнях и любыми методами. Были случаи, когда генеральные конструкторы, выезжая за рубеж, вели переговоры о поставке самолётов даже не имея на то поручения или решения Правительства. С Главным инженерным управлением эти вопросы также не согласовывались.

В Китае мне пришлось присутствовать на таких переговорах. Не оставалось ничего иного, как избрать тактику абсолютного невмешательства в происходящее, руководствуясь принципом «молча-

ние – золото». Китайцы внимательно наблюдали за мной во время обещаний генерального конструктора обеспечить массовую поставку техники и её комплектующих. Как мудрые и наблюдательные люди, они быстро разобрались в ситуации, и переговоры закончились ничем. Генеральный конструктор дал телеграмму Президенту страны с жалобой на представителя ГИУ Коцюбинского А.В., якобы сорвавшего многомиллионную сделку с китайской стороной. По возвращении в Москву пришлось объясняться с Администрацией Президента. В тот раз справедливость восторжествовала, здравый смысл победил...

ГНИЛЕНКО

Валерий Павлович

Окончил Академию БТВ им. Маршала СССР Р.Я.Малиновского (1974 г.).
В системе ВТС с 1979 по 2012 гг. Офицер, старший офицер,
главный инженер отдела, начальник отдела проработки,
начальник отдела поставки, заместитель директора фирмы
«Армэкспорт», заместитель начальника Департамента СВ.
Работа в заграничных аппаратах по линии ГИУ МВЭС СССР
и ГК «Росвооружение»: Ливия (1982 – 1985 гг.), Индия (1990 – 1992 гг.)

ИНДИЯ И ЛИВИЯ

В ГИУ существовала эффективная система подбора, обучения и повышения квалификации кадров. Но была и еще одна неформальная форма обучения – так называемая «школа Гудзенко». С учетом опыта работы уполномоченным ГИУ в Египте и Ливии, полковник Павел Михайлович Гудзенко руководил курсами по подготовке кадров для работы в представительствах ГИУ за рубежом и проводил занятия с сотрудниками, которые готовились к выезду за границу.

Чтобы исключить ошибки в практической работе сотрудников за рубежом, на занятиях в «школе Гудзенко» досконально изучались все действующие нормативные акты и документы, регулирующие военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами, межправительственные договоры, инструкции и положения Минобороны России, касающиеся эксплуатации и хранения ВВТ.

95

ГНИЛЕНКО
Валерий
Павлович

УРОКИ «ШКОЛЫ ГУДЗЕНКО»

В ГИУ существовала эффективная система подбора, обучения и повышения квалификации кадров.

Но была и еще одна неформальная форма обучения – так называемая «школа Гудзенко».

С учетом опыта работы уполномоченным ГИУ в Египте и Ливии, полковник Павел Михайлович Гудзенко руководил курсами по подготовке кадров для работы в представительствах ГИУ за рубежом и проводил занятия с сотрудниками, которые готовились к выезду за границу.

Чтобы исключить ошибки в практической работе сотрудников за рубежом, на занятиях в «школе Гудзенко» досконально изучались все действующие нормативные акты и документы, регулирую-

щие военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами, межправительственные договоры, нормативные документы ГИУ по контрактно-договорной и рекламационной работе. Штудировались инструкции и положения Минобороны России, касающиеся эксплуатации и хранения ВВТ, изучался порядок работы с коносаменами, капитанской почтой, рассматривалась и масса других вопросов, специфичных для этой работы. Разбирались и очень подробно изучались штатные и нештатные ситуации, которые могли возникнуть в стране пребывания. К ним относились факты нарушения условий контрактов, особенно при разгрузке военной техники и боеприпасов в порту заказчика, несчастные случаи со специалистами, командирован-

Организаторы
мероприятия
«Русский самовар»
в Индии. 1992 г.
Слева Татьяна Васильевна
Гниленко
(ВО «Оборонэкспорт»)

ными по линии ГИУ, и многие другие вопросы. По итогам обучения проводились экзамены, которые не носили формального характера.

Павел Михайлович Гудзенко был строг и требователен к слушателям. Не обращал внимания ни на звания, ни на должности. Но, в то же время, не был лишен и чувства юмора. В случаях халатного отношения к обучению мог, как бы в шутку, предупредить, что сообщит руководству о неготовности кандидата к заграничной работе. С учетом поговорки, что «в каждой шутке есть доля.....», такой расклад совершенно не вписывался в планы провинившегося. Поэтому на занятиях не было отсутствующих по неуважительной причине.

Многие сотрудники до сих пор помнят «школу Гудзенко» и ее руководителя.

Пригодились и мне полученные здесь знания. Например, в 1983 году в длительной командировке в Ливийской Арабской Джамахирии, когда в порту г.

Триполи, при разгрузке сорвалась с крана и упала в трюм танкоремонтная мастерская ТРМ-А, повредив машины техобслуживания бронетанковой техники. В результате непростой работы сотрудников аппарата уполномоченного ГИУ с ливийским командованием в этой сложной ситуации проблема была решена в пользу российской стороны.

Знания, полученные в «школе Гудзенко» пригодились и в 1992 году во время длительной командировки в Индию. Тогда пришлось вплотную работать с индийской полицией и российским консульством по очередному чрезвычайному происшествию. В Нью-Дели, перед возвращением на родину у российских специалистов мотоциклист вырвал из рук сумку с документами и деньгами. Проблема оперативно была решена благодаря и тому, что подобная ситуация детально обсуждалась в «школе Гудзенко».

РЖАВАЯ ТЕХНИКА И ЧЕСТЬ МУНДИРА

Не буду рассказывать о продвижении продукции военного назначения на международный рынок. Это сложная, кропотливая и длительная работа. В ее основе – показ ВВТ, консультации, переговоры, подготовка и подписание соответствующих договоров с предприятиями-изготовителями и контрактов с инозаказчиками, а также исполнение контрактных обязательств российской стороной.

Но не все поставки продукции военного назначения на экспорт проходят гладко. Бывает, поступают и претензии инозаказчиков к качеству поставленного имущества, которые предъявляются в виде рекламационных актов. Как правило, если рекламация признана действительной, неисправность устраняется предприятием-изготовителем в установленные

контрактом сроки. Но иногда ситуации, связанные с качеством поставленного имущества, носят и нелепый характер.

Однажды из наличия Минобороны России для Оборонительных сил Финляндии был поставлен понтонно-мостовой парк ПМП-1. И все было хорошо, пока от помощника военного атташе Финляндии в Москве не пришла информация, что финляндская сторона предъявляет претензию к качеству изготовления поставленного ПМП-1.

Мне было поручено выехать в составе делегации в Хельсинки, чтобы разобраться и урегулировать возникший вопрос.

Переговоры проходили в Штабе материально-технического управления Оборонительных сил Фин-

Во время визита
в Финляндию.
В центре – командующий
ВМС Финляндии
Ян Кленберг. 1986 г.

ляндии. Представьте себе красивый зал, стол с участниками переговоров, государственные флаги. В общем, все по протоколу. С финляндской стороны – офицеры в военной форме высоких рангов.

После обмена приветствиями глава делегации принимающей стороны обращает наше внимание на красивые альбомы, лежащие на столе. Открываем их и... Как говорится, «картина маслом»!

В альбомах – цветные фотографии нашего бедного понтонно-мостового парка в песнях и красках. Следы помятости, ржавчина, наварные заплатки и кое-что другое.

Наверное, впервые в жизни на переговорах с инозаказчиком мне пришлось краснеть. Удалось выяснить, что ПМП-1 был поставлен не новым с хранения (что соответствовало бы договору с МО РФ),

а после определенного периода его эксплуатации в войсках.

Не буду рассказывать, как мы пытались спасти честь мундира, доказывая, что тактико-технические характеристики поставленного имущества соответствуют установленным в документации, и что в данном случае требуется только небольшой косметический ремонт. В своих справедливых требованиях финны были непреклонны.

Чуть позже, на совещании с членами российской делегации нам удалось убедить представителей Минобороны России, что поставленный ПМП-1 требует возврата и замены на новый с хранения. После довольно сложных переговоров с инозаказчиком, был подписан рабочий протокол о поставке нового понтонно-мостового парка, что вскоре и было выполнено.

ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ, ИЛИ, НЕТ ТЕХНИКИ – ВОЗЬМЕМ ДЕНЬГАМИ

99

ГНИЛЕНКО
Валерий
Павлович

ВГИУ существовала система по работе с иностранными делегациями. За каждым поставочным управлением были закреплены страны, делегации которых они должны были сопровождать при проведении культурных программ и протокольных мероприятий. Эта работа организовывалась протокольным отделом ГИУ. Список мероприятий был достаточно стандартным: посещение театров, цирка, музеев Кремля, ресторанов...

Но со мной произошел случай, когда пришлось участвовать в необычной для сегодняшнего дня, но вполне соответствующей советскому времени партийно-политической программе.

В 1985 году в ГИУ прибыла делегации Министерства обороны Вьетнама. Ее состав – пять человек во главе с генералом сухопутных войск. Шли переговоры

о поставке автобронетанковой техники в дружественную нам страну. Вскоре мне позвонили из протокольного отдела и сообщили, что определена культурная программа для вьетнамских товарищей, и я должен обеспечить ее исполнение. Признаться, я настроился на театр или, в худшем случае, на цирк. Каково было мое удивление, когда мне сообщили, что это – мавзолей В.И.Ленина!

На дворе стоял февраль месяц и, как назло, в день посещения мавзолея ударил мороз градусов 18-20. Я, экипировавшись соответственно погодным условиям, в военной форме (папаха, шинель) прибыл на Красную площадь.

В назначенное время из гостиницы «Россия» ко мне подошли вьетнамские товарищи. Увидев их верхнюю одежду – легкие осенние куртки – я забеспоко-

Вьетнам. У мавзолея
Хо Ши Мина, построенного
с участием ГТУ ГКЭС
в 1975 г.

ился, смогут ли они отстоять очередь для иностранных делегаций и выполнить культурную программу? Сомнения усилились, когда некоторые члены делегации начали попросту заметно дрожать. Но мое предложение посетить мавзолей В.И.Ленина в другое время было категорически отвергнуто главой делегации.

Вот ситуация! Приказать вьетнамским друзьям я не имею права, а если настаивать на переносе мероприятия, меня могут не так понять и гости, и особенно, мое руководство. Надо отдать должное вьетнамским товарищам, они стойко перенесли невзгоды московской погоды, посетили мавзолей, а я выполнил поручение своего руководства. Правда, на следующий день вьетнамская делегация прибыла в ГИУ в неполном составе, и только я один догадывался о причине отсутствия двух ее членов. Но переговоры с

вьетнамскими товарищами продолжались. Вот, что значит партийно-политическое мероприятие.

Этим переговорам сопутствовал еще один интересный момент.

В ходе очередной встречи мы информировали вьетнамскую делегацию, что пять из запланированных к поставке в этом году во Вьетнам танко-ремонтных мастерских ТРМ-А не могут быть поставлены из-за большой загруженности предприятия-производителя. Вьетнамские товарищи посоветовались и попросили возместить данную поставку... деньгами!

Но эти поставки во Вьетнам осуществлялись на безвозмездной основе. Пришлось скорректировать планы производства, и мастерские ТРМ-А были поставлены во Вьетнам в контрактные сроки и в полном объеме.

КТО В СССР НЕ ЗНАЕТ СТРАНУ АЛЖИР, МАРТЫШКУ МАРГО И РЫБИЙ ЖИР?

Иногда на переговорах с инозаказчиками имели место и просто забавные случаи.

В 1981 году в Алжирской Народной Демократической Республике проходили переговоры о перспективах закупки советской продукции военного назначения. Благодаря усилиям нашей делегации, начальная стадия переговоров проходила неплохо, хотя и не так активно, как бы нам хотелось. То ли сказывалось влияние наших западных конкурентов, то ли какая-то внутренняя предубежденность членов алжирской делегации создавали на переговорах некую скованность. Где-то в середине переговоров алжирская сторона организовала протокольное мероприятие в одном из небольших местных ресторанов.

Беседа за столом стала носить уже более неприкрытый характер. Тем не менее, один из алжирских офицеров вдруг заявил, что в России, наверное, и не все знают о существовании их страны. Возникла неловкая пауза. И тут я заявил, что страну Алжир в Советском Союзе знает каждый пятилетний ребенок. Руководитель нашей делегации насторожился, а алжирские офицеры удивленно вскинули брови.

Давая небольшое пояснение, я процитировал известное всем с детства четверостишие из стихотворения С.Маршака «Мартышка Марго»:

«Мартышка вспоминает
Страну свою Алжир
И утром принимает
Прохладный рыбий жир».

Герои России –
на службе Отечества

102

Ветераны
ВТС

Дело в том, что детская книжка со стихами С.Маршака и дарственной надписью хранится в моей библиотеке с 1954 года после посещения новогодней елки в Большом Кремлевском дворце.

На следующий день переговоры с алжирской стороной носили уже более теплый и не-

принужденный характер. В итоге задание по командировке нами было выполнено в полном объеме.

Так что и протокольные мероприятия вместе с удачно продекламированными стихами иногда становятся ключом для решения задачи.

«РУССО СПЕЦИАЛИСТО – ОБЛИК МОРАЛЕН»

Хочу напомнить, что в ГИУ серьезное внимание уделялось морально-политическим качествам сотрудников. В характеристике кандидата, рекомендуемого для заграничной работы, обязательно была запись: «Политически грамотен, идеологически выдержан, морально устойчив».

Приведу на эту тему один пример, который не лишен и некоторой доли юмора, хотя одному из действующих лиц вряд ли было очень смешно.

Молодой и перспективный офицер ГИУ по роду своей предыдущей службы и с учетом ознакомления с документами, имеющими гриф секретности, не имел права выезда за границу в течение нескольких лет. По прошествии некоторого времени, он, имея положительную аттестацию по службе, обратился к руководству с просьбой ускорить решение вопроса выезда за границу.

В это время председателем комиссии по подбору офицеров и служащих для работы в заграничных аппаратах был умнейший человек, ветеран Великой Отечественной войны, заместитель начальника ГИУ генерал-майор Петр Капитонович Сметанин. Внимательно выслушав офицера, генерал успокоил его, пообещав

рассмотреть данный вопрос сразу по окончании так называемого «невыездного» срока.

По окончании указанного периода офицер снова пришел в кабинет заместителя начальника ГИУ: «Извини, дорогой. Не могу тебя выпустить за границу. Насколько мне известно ты недавно развелся с женой, а одному в длительной командировке трудно и небезопасно. Вот, женишься, тогда и рассмотрим твой вопрос».

Примерно через два года офицер женится второй раз и снова обращается к П.К. Сметанину со старой просьбой. «Не могу тебя выпустить за границу, – сокрушается генерал. – Ты только что женился и семья у тебя еще пока очень молодая, мало ли что! Для стабильности и укрепления семьи надо пару лет подождать».

Прошло еще два года. В конце концов, офицер выехал за границу для работы в одном из представительств ГИУ и успешно справился со служебным заданием.

Несмотря на анекдотичность ситуации, этот случай свидетельствует о том, насколько серьезно кадровая комиссия ГИУ относилась к подбору кандидатов для работы за границей.

ЛЫСЫЙ Виталий Владимирович

Окончил Военный факультет при Московском финансовом институте (1971 г.).
Старший офицер 2-го отдела 10-го управления ГИУ, заместитель, затем начальник 1-го отдела 10-го управления ГИУ, заместитель начальника 10-го управления ГИУ, позднее – ВО «Оборонэкспорт» (1980–1993 гг.).
На разных финансовых должностях в ВО «Оборонэкспорт», ГК «Росвооружение» и ФГУП «Рособоронэкспорт» (1994–2002 гг.)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (1992–1993 гг.)

Начиная с 1968 г. ГИУ, а затем и ГТУ ГКЭС СССР, были переведены на хозрасчёт и функционирование за счёт 0,3% от реализованной стоимости экспорта и импорта имущества и услуг. Финансирование на их содержание осуществлялось по смете, утверждённой Министерством финансов СССР.

После горбачёвской «перестройки» резкое сокращение бюджетных ассигнований и переход от плановой экономики к рыночной потребовали значительного пересмотра всей нормативно-правовой базы. С 1 января 1991 г. было принято решение о переводе всего комплекса внешнеэкономических отношений на расчёты и платежи в свободно конвертируемой валюте (СКВ), на торговлю по мировым ценам и на условиях, принятых в международной практике.

105

ЛЫСЫЙ
Виталий
Владимирович

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Начиная с 1968 года ГИУ, а затем и ГТУ ГКЭС СССР, были переведены на хозрасчёт и функционирование за счёт 0,3% от реализованной стоимости экспорта и импорта имущества и услуг. Финансирование на их содержание осуществлялось по смете, утверждённой Министерством финансов СССР.

После горбачёвской «перестройки» резкое сокращение бюджетных ассигнований и переход от плановой экономики к рыночной потребовали значительного пересмотра всей нормативно-правовой базы.

С 1 января 1991 г. было принято решение о переводе всего комплекса внешнеэкономических отношений на расчёты и платежи в свободно конвертируемой валюте (СКВ), на торговлю по мировым ценам и на условиях, принятых в международной практике.

Отпала необходимость в составлении валютного плана ГИУ, а также ведения оперативного учёта расчётов по ранее применявшимся видам валют.

В 1991 - 1992 гг. особое место в деле обеспечения служебной деятельности ГИУ занимали вопросы изыскания источников его финансирования.

В 10-м управлении ГИУ, с участием других подразделений, был разработан внутренний документ – Реестр поступлений и распределения валютной выручки. Он до сих пор является основным документом, подтверждающим факт поступления и распределения валютной выручки в разрезе стран, контрактов, банков, банковских расходов, комиссии ГИУ и расчётов на договорной основе с конкретными предприятиями и организациями.

На встрече советских военных специалистов и их семей с Рамоном (в центре) – старшим братом Фиделя Кастро. В.В. Лысый – второй справа. 1979 г.

В апреле 1991 г. был утверждён Минфином СССР (В.В.Ситнин) и МВЭС СССР (Ю.П.Гришин) Порядок расчётов (далее Порядок) с союзным бюджетом и кредитования при экспорте и импорте специмущества и оказания специального технического содействия в 1991 году. (№ 05-01-39 от 03.04.1991).

В Порядке указывалось, что расчёты с союзным бюджетом по экспортным операциям спецсотрудничества с 01.01.1991 г. осуществляются путём уплаты в доход союзного бюджета налога на экспорт.

Порядок также заложил нормативно-правовую базу для Главных управлений МВЭС СССР при расчётах с советскими организациями по договорам, заключённым на коммиссион-ной основе с установ-

ленной комиссией в иностранной валюте в минимальном размере 3,5% от выручк-нетто. Установленный размер комиссии позволял ГИУ МВЭС СССР выстроить стройную и прозрачную систему экономических отношений с предприятиями-поставщиками специмущества для экспорта.

Указом президента РСФСР от 15.11.1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» установлен порядок ликвидации госмонополии на внешнюю торговлю государственными внешнеэкономическими организациями, в числе которых оказались Главные управления по спецсотрудничеству МВЭС СССР.

Шестой пункт указа гласил: «Отменить на территории РСФСР все виды обязательных валютных от-

Предприятие
по производству
боеприпасов к стрелковому
вооружению, построенное
с участием ГТУ ГКЭС
в Социалистической
Народной Ливийской
Арабской Джамахирии.
1985 г.

107
ЛЫСЫЙ
Виталий
Владимирович

числений, а также налоги на экспорт и импорт товаров, работ и услуг, установленные президентом СССР и органами Союза ССР».

В результате отмены валютных отчислений ГИУ и предприятия-поставщики специмущества на экспорт лишились источников поступления инвалюты.

В феврале 1992 г. председатель Банка России Г.Г.Матюхин и председатель Комитета по оперативному управлению деятельностью Внешкомбанка СССР Ю.В.Пономарёв подписали Информационное письмо, в котором сообщалось, что постановлением Президиума Верховно-го Совета Российской Федерации «О Банке внешнеэкономической деятельности СССР» от 12 января 1992 г. № 2272-1 предусмотрено признать правопреемство РФ по обязательствам бывше-

го Союза ССР перед российскими юридическими и физическими лицами по их валютным счетам во Внешэкономбанке СССР.

До переоформления указанных обязательств приостановлено использование валютных средств, поступивших во Внешэкономбанк СССР в пользу предприятий, организаций и учреждений, в т.ч. банков до 31 декабря 1991 г.

В результате числящиеся на валютном счёте ГИУ валютные средства во Внешэконом-банке СССР в сумме 63 млн. долл. США оказались заблокированными без права использования.

В дальнейшем эти 63 млн. долл. США были направлены Минфином РФ на погашение внешнего долга. В 1993 году Минфин РФ выпустил облигации

внутреннего государственного займа с длительным сроком их погашения.

Пункт 7 Информационного письма гласил: «Средства, поступившие во Внешэкономбанк СССР начиная с 1 января 1992 г. для зачисления на текущие счета клиентов, могут свободно использоваться, включая осуществление переводов за границу». На практике п. 7 указанного письма не работал.

В 1992 г. Минфин РФ продолжил практику изъятия валютных средств со счетов ГИУ во Внешэкономбанке СССР, поступивших от Ливии – 47 млн. долл. США, Китая – 124 млн. долл. США и Ирана – 100 млн. долл. США. Суммарная величина изъятых Минфином РФ в 1992 году средств составила 271 млн. долл. США, а если прибавить 63 млн. долл. США, заблокированных в 1991 году, то эта сумма составит 334 млн. долл. США. Наши обращения в Правительство РФ о возврате (выделении) ГИУ валютных средств остались без ответа.

Предприятия промышленности стали выдвигать требования о предварительной оплате поставляемого для экспорта специмущества. Аналогичные требования выдвигала Украина за транзит специмущества по её территории.

В 1992 году, впервые в истории ГИУ, представители заводов Сибири и Дальнего Востока организовали митинг на Овчинниковской набережной с лозунгом «ГИУ верни деньги».

Обстановка накалилась после второй волны обращений уполномоченных ГИУ в странах-партнёрах по спецсотрудничеству к руководству ГИУ о выделении им валютных средств на их содержание.

Как вариант решения проблемы неплатежей было рассмотрено предложение использовать валют-

ные средства за рубежом по контрактам ГИУ, предусматривающим расчеты за оказываемые услуги. Телеграммой за подписями начальника ГИУ и начальника 10 Главного управления ГШ ВС СССР было рекомендовано уполномоченным ГИУ и Старшим групп военных специалистов в странах пребывания подписать с инозаказчиками дополнительных соглашений к контрактам с расчётами за оказываемые услуги, в которых предусмотреть изменение прежнего порядка перечисления валютных средств инозаказчиками на счета ГИУ во Внешэкономбанке СССР на новый порядок, предусматривающий использование валютных средств на финансирование расходов по содержанию аппаратов уполномоченных ГИУ и Старших групп военных специалистов в стране пребывания.

Не ссылаясь на текст телеграммы (принятое решение) я обратился в Госплан с предложением разрешить ГИУ использовать валютные средства, поступающие по контрактам с расчетами за оказываемые услуги на финансирование расходов по содержанию аппаратов уполномоченных ГИУ и Старших групп военных специалистов в стране пребывания.

После неоднократных совещаний Госплан СССР своим решением одобрил предложение ГИУ. Через некоторое время решение Госплана СССР было распространено на оставшиеся подразделения МВЭС СССР.

В целях обеспечения возврата изъятых Минфином РФ 47 млн. долл. США было рекомендовано директорам заводов организовать встречу с депутатами, представляющими интересы регионов в Верховном Совете РФ.

Первая встреча с депутатами состоялась в ГИУ. По ходу дела был подготовлен проект решения прави-

тельства РФ. В дальнейшем было организовано посещение министерств и ведомств с участием депутатов и директоров заводов.

На неоднократных встречах с руководством Минфина РФ и Внешэкономбанка СССР мы выдвигали требование вернуть валютные средства ГИУ. На последнем совещании в Минфине РФ было принято решение о подготовке ГИУ проекта решения правительства РФ по этому вопросу. Депутаты воспользовались моментом и вручили подготовленный нами вариант проекта решения правительства РФ. После бюрократических проволочек нам всё же удалось получить визу Минфина РФ на этом проекте. После чего, в апреле 1992г. вышло решение правительства РФ о возврате 47 млн. долл. США.

С учетом возникших обстоятельств, связанных с отсутствием валютных средств и проблемой неплатежей, возврат 47 млн. долл. США стал важным событием в жизни вновь созд-данного, в начале 1992 г., ВО и

«Оборонэкспорт» МВЭС России и послужил источником финансирования его служебной деятельности.

Этому способствовали инициативные совместные действия руководства 10 управления ГИУ (функциональными обязанностями которого подготовка проектов решений не предусматривалась) с активным участием руководителей предприятий и депутатов Верховного Совета Российской Федерации.

О реорганизации ГИУ.

Указом президента Российской Федерации в январе 1992 г. ГИУ было реорганизовано в ВО «Оборонэкспорт» МВЭС России.

В феврале 1992 г. мне поручили обеспечить его регистрацию в МВЭС России.

Представленные в МВЭС России необходимые для регистрации документы позволили зарегистрировать и получить лицензию на право внешнеэкономической деятельности по линии спецсотрудничества ВО «Оборонэкспорт» МВЭС России.

АКСЁНОВ

Анатолий Викторович

Старший офицер 3 управления ГИУ (1984–1987 гг.).

Начальник Планово-экономического управления

ГК «Росвооружение» (1992–1995 гг.).

Заместитель генерального директора ГК «Росвооружение»
и ФГУП «Рособоронэкспорт» (1997–2000 гг.).

Главный советник генерального директора – руководитель
группы ОАО «Рособоронэкспорт» (настоящее время)

СУРОВАЯ ШКОЛА ТЕНДЕРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Семь лет, с 1997 по 2003 годы, Государственная корпорация «Росвооружение», а затем и ее правопреемник ФГУП «Рособоронэкспорт» вели упорную борьбу за победу в международном тендере, объявленном Министерством национальной обороны Турецкой республики в лице Секретариата оборонной промышленности (SSM) этой страны на разработку, поставку и лицензионное производство разведывательно-ударных вертолетов (программа «АТАК»).

Интерес к тендеру был огромным. Достаточно сказать, что в случае выигрыша тендера победитель получал программу на производство 150 вертолетов, общей стоимостью около 10 млрд. долларов США с перспективой на 15 лет. Это был первый полно-

масштабный международный тендер, объявленный страной, входящей в блок НАТО. Пакет документов в шести томах к этому конкурсу подготовили эксперты Всемирного банка, а в составе участников, кроме «Рособоронэкспорта», были ведущие американские фирмы «Боинг» и «Белл Геликоптер», итальянская «Агуста» и франко-немецкая «Еврокоптер».

«Рособоронэкспорт» выступал как головной «контактор», имея в своей команде «международный экипаж» головных исполнителей программы в лице российской фирмы «Камов» и израильской IAI (Израэл Эракraft Индастри).

Опуская все перипетии и проблемы, которые приходилось решать в ходе этой трудной и кропотливой работы, хотел бы отметить, что турецкий

Семь лет (с 1997 по 2003 гг.) ГК «Росвооружение», а затем и ее правопреемник ФГУП «Рособоронэкспорт» вели упорную борьбу за победу в международном тендере, объявленном Министерством национальной обороны Турецкой Республики в лице Секретариата оборонной промышленности (SSM) этой страны на разработку, поставку и лицензионное производство разведывательно-ударных вертолетов (программа «АТАК»).

111

АКСЁНОВ
Анатолий
Викторович

На пресс-конференции IDEF.
Слева направо: генеральный
директор и генеральный
конструктор ОАО «Камов»
С.В. Михеев,
заместитель генерального
директора ФГУП
«Росвооружение»
А.В. Аксёнов,
президент корпорации IAI
«Израэл Эркафт Индастри»
Моше Керет.
Анкара, сентябрь 1999г.

тендер по программе «АТАК» шел долго и медленно. За весь период по требованию турецкой стороны тендерная документация претерпела 22 итерации (варианта), причем объем каждой итерации составлял около 4000 страниц печатного текста. Кроме собственно контракта, составляющими тендерной документации были также и оффсетные программы.

В конце концов, в финал тендера вошли два проекта, представленные «Рособоронэкспортом» и «Белл Геликоптер». С этими компаниями и продолжались контрактные переговоры.

На финишной прямой мы согласовали с турецкими заказчиками все статьи контракта. Кроме одной. Эта статья требовала от российской стороны уплаты налогов за работы по исполнению своих обязательств на территории Турции. Сумма была немалая. Именно поэтому два года турки убеждали нас принять их условия, но мы «упирались» и аргументировано доказывали на всех уровнях, что не можем принять эти условия. Ведь «Рособоронэкспорт» – субъект российского, а не турецкого права. Но это не убеждало турецких переговорщиков. Тем более, что у них появился веский довод.

Переговоры начальника вооружения ВС – заместителя министра обороны РФ В.А. Поповкина (крайний слева) и представителей ФГУП «Рособоронэкспорт» с первым заместителем министра обороны Турции Мурадом Баяром. Стамбул, выставка IDEF-2009

113

АКСЁНОВ
Анатолий
Викторович

Нам стало известно, что американские конкуренты пошли на попятную и приняли турецкую формулировку.

Обстановка накалилась до предела. Даже среди некоторых членов нашей делегации начало складываться мнение, что надо удовлетворить турецкую сторону во избежание «вылета» из тендера. Мне, как главе делегации, приходилось нелегко, но решили идти до конца, постоянно повышая уровень переговоров.

И вот в качестве последнего аргумента и веского довода турецкая делегация призвала на переговоры

заместителя министра оборонной промышленности Турции (заместитель руководителя SSM) господина Исмаила Тохумджу.

Включившись в переговоры, он, обращаясь к нашей российско-израильской делегации, сказал примерно следующее: «... Вот мы уже два года напряженно работаем, но, к сожалению, не можем решить вопрос о налогообложении. Хочу чтобы «Рособоронэкспорт» еще раз объяснил ситуацию и привел свои доводы».

Меня вдруг озарило. Ну, кажется, наступил тот самый «момент истины», когда должна сработать

Члены российской
делегации в Чили.
Слева направо:
С.А. Ершов, С.И. Свечников,
А.В. Фомин, А.В. Аксёнов,
С.С. Гореславский

«домашняя заготовка». Я немного выдержал паузу и повторил наши аргументы о неприемлемости принятия статьи в турецкой редакции. Потом посмотрел Исмаилу Тохумджу прямо в глаза и «выстрелил» ключевой фразой: «Господин Тохумджу, вы отметили, что турецкая делегация напряженно работала в течение последних двух лет над решением обсуждаемого вопроса. Но я хотел бы обратить ваше внимание на высказывание выдающегося государственного деятеля Турции Мустафы Кемала Ататюрка, которое крупным шрифтом процитировано на панно, находящемся в зале переговоров». (Текст

этого высказывания был на турецком языке, а языком переговоров был английский – прим. автора.) При этом я указал на панно...

Сцена как в финале гоголевского «Ревизора». Затем – дружный одобрителный хохот турецкой делегации и заключительные слова Исмаила Тохумджу: «Господин Аксенов, мы принимаем вашу редакцию статьи...»

А на этом самом панно, висевшем в зале переговоров на центральном, отовсюду видном месте, было написано: «Бесконечное занятие чем-либо, не может считаться работой» (М. Kemal).

На Выставке образцов
военной техники
в Госдуме.
Слева направо:
В.А. Власов, А.В. Аксёнов,
Э.В. Максимов,
В.М. Михалкин, В.Н. Лобов.
2006 г.

115

АКСЁНОВ
Анатолий
Викторович

По итогам тендера по программе «АТАК» его организаторы подготовили итоговое заключение, в котором говорилось о превосходстве российских вертолетов и в целом предложений «Рособоронэкспорта» над американским проектом. Но здесь США включили свой самый мощный ресурс – военно-политическое давление на своего турецкого союзника по блоку НАТО. Турецкая сторона оказалась в крайне сложном и щекотливом положении: объявить победителями русских – значит пойти на открытый конфликт со своими давними союзниками. А присвоить победу американцам невозможно по объективным показателям.

В итоге организаторы тендера во избежание многих неприятностей от США, Пентагона и Брюсселя, приняли «соломоново» решение: прекратить тендер без объявления победителя.

В заключение могу отметить, что мы, к сожалению, не получили большой заказ на производство вертолетов для Турции. Однако этот тендер мы не проиграли, поскольку и наши конкуренты остались не у дел. Зато школу подготовки и участия в серьезных тендерных проектах международного масштаба, а также проведения переговоров на самом высшем уровне мы освоили хорошо. А это – главное для будущих побед.

116

Ветераны
ВТС

60 ЛЕТ – ДЛЯ ВТС НЕ ВОЗРАСТ

Для любого человека 60-летний юбилей – это знаменательная веха. Прожита основная и, наверное, главная часть жизни. Согласно древней мудрости, уже обустроен дом, посажено дерево, рождены и выращены дети, а у многих и внуки. Накоплены знания, богатый жизненный опыт и мудрость. К тому же осталось желание быть полезным и востребованным, еще есть мечты и насущные бытовые заботы, а главное – есть силы и возможности для реализации этих планов. Вот только бы здоровье не подкачало...

Но в истории военно-технического сотрудничества нашей страны с иностранными государствами 60-летие – лишь относительно небольшой период за многовековую практику международной торговли оружием. И отмечая в эти дни юбилей ВТС, мы с

благодарностью вспоминаем многолетний труд наших ветеранов, отдавших лучшие годы своей жизни, знания, опыт, энергию такой важной и ответственной работе. Для них – это летопись славных дел, главы которой они писали своим самоотверженным трудом, знаниями, талантом, профессионализмом, высокими моральными качествами. Они вспахали целину на этом поле деятельности и посеяли добрые семена.

Время не стоит на месте. Уже в новых социально-экономических и военно-политических условиях развивается система военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами.

19 июля 1998 года вступил в силу Закон Российской Федерации №114-ФЗ «О военно-техническом

сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», который определил цели, задачи и принципы ВТС, правовые и организационные основы этой деятельности.

В 2000 году Президент России В.В. Путин принял основополагающие решения в сфере ВТС, ставшие основой организационного построения всей системы, а также последующей стратегии и тактики наращивания объемов российского оружейного экспорта.

Так в целях повышения эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами Указом Президента Российской Федерации от 04.11.2000 г. № 1834 «О создании федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» было образовано ФГУП «Рособоронэкспорт». Это произошло путем слияния федеральных государственных унитарных предприятий «Государственная компания «Росвооружение» и «Промэкспорт».

В декабре того же года создан Комитет России по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами (КВТС России), который Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» был преобразован в Федеральную службу по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России).

Эти меры позволили восстановить эффективный инструмент государственного управления деятельностью в этой специфической области международных отношений, государственной монополии, устранить предпосылки к неоправданной конкуренции российских спецэкспортеров, сохранить и укрепить позиции нашего государства на мировом рынке вооружений.

Прошедшие годы доказали правильность принятого решения. В настоящее время Россия входит в число ведущих стран-экспортеров вооружения и военной техники, уверенно занимая в этой сфере второе место после США. Сегодняшний спектр военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами довольно широк. Это поставки на экспорт современных образцов авиационной техники и вооружения, зенитно-ракетных и артиллерийских систем, бронетанковой техники, боеприпасов и стрелкового оружия. В интересах инозаказчиков Россия осуществляет строительство, модернизацию и ремонт подводных и надводных кораблей различных классов, оказывает содействие в налаживании лицензионного производства, ремонта и модернизации отечественных образцов ВВТ на территории иностранных государств. Немаловажные направления – проведение совместных НИОКР, оказание услуг по запуску зарубежных космических аппаратов военного и двойного назначения, создание на территории стран-заказчиков сервисных центров по обслуживанию, ремонту и модернизации экспортной продукции военного назначения российского производства.

Сегодня на мировом рынке вооружений отмечается тенденция повышения требований стран-импортеров к тактико-техническим характеристикам продукции военного назначения, эффективности ВТС с учетом обеспечения экономической выгоды и собственной обороноспособности. В связи с появлением новых государств-производителей военной техники и расширением номенклатуры образцов ВВТ заметно возросла конкуренция между странами-экспортерами, которые стремятся закрепить свои позиции на мировом рынке продукции

военного назначения в условиях превышения ее предложения над спросом. Растет интерес к приобретению высокотехнологичной продукции военного назначения, инозаказчики хотят получать только самую современную продукцию, проверенную в условиях реальной эксплуатации в вооруженных силах нашей страны. В частности, заметно увеличивается спрос многих стран-импортеров к отечественным системам ПВО и ПРО.

В последние годы отмечено стремление государств к приобретению оффсетных схем, современных технологий, проведению совместных НИОКР, использованию более гибких форм расчетов за поставки продукции военного назначения и нередко используются как инструмент погашения государственной задолженности Российской Федерации.

Следует отметить, что создание перспективных, конкурентоспособных систем оружия – это длительный, требующий многомиллиардных инвестиций процесс, который зачастую не под силу одному, даже самому высокоразвитому в экономическом и научно-техническом отношении государству. Не случайно ведущие мировые производители вооружений военной техники при разработке систем оружия будущего все чаще прибегают к различным формам кооперации. Вместе с тем военно-техническое сотрудничество в значительной мере стимулирует развитие научно-технических достижений в оборонно-промышленном комплексе и многих отраслях народного хозяйства, активно содействует укреплению и развитию обороноспособности нашей страны.

Подобный опыт все более активно используется и Россией. В качестве позитивных примеров можно привести совместные предприятия: российско-

индийское BrahMos с участием ОАО «НПО машиностроения», российско-украинский консорциум «Средний транспортный самолет» и другие. Россия готова конструктивно сотрудничать со всеми странами, заинтересованными в передовых российских технологиях.

В начале июля 2011 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №1577 от 26.11.2007 г. завершен процесс преобразования ФГУП «Рособоронэкспорт» из федерального государственного унитарного предприятия в открытое акционерное общество.

ОАО «Рособоронэкспорт» стал правопреемником ФГУП «Рособоронэкспорт» и сохранило за собой функции единственного государственного посредника при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении всего спектра продукции военного назначения. Деятельность в формате открытого акционерного общества позволила сосредоточиться на решении профильных задач, расширить возможности для инвестиционного маневра, быть более гибкими в сфере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. При этом ОАО «Рособоронэкспорт» способно эффективно и быстро поддерживать наиболее важные с точки зрения выпуска экспортной продукции военного назначения российские предприятия, перспективные НИОКР, а также влиять на исполнительскую дисциплину и качество производимой техники. Изменение формы собственности не повлияло на исполнение обязательств государственного посредника и продолжает способствовать углублению кооперационных связей с зарубежными партнерами в области разработки и создания

новых образцов вооружения и военной техники, в том числе для третьих стран.

Особое внимание ОАО «Рособоронэкспорт» уделяет проведению наступательной маркетинговой политики, расширению географии и номенклатуры экспортных поставок, восстановлению и укреплению позиций Российской Федерации на рынках стран Ближнего Востока, Центральной и Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии. Происходит постепенное возвращение России на рынок стран Центральной и Восточной Европы, ставших новыми членами НАТО. Приобрело качественно новый характер военно-техническое сотрудничество в рамках ОДКБ.

В сложных экономических и геополитических условиях на фоне жесткой конкуренции «Рособоронэкспорту» удалось за годы своего существования более чем в четыре раза увеличить объемы экспорта ПВН – с 3,1 млрд долларов США в 2000 году до 12,9 млрд долларов в 2012 году.

Это стало возможным благодаря целенаправленной работе ФСВТС, государственного посредника, других субъектов ВТС и их взаимодействию, а также эффективным мерам государственного протекционизма.

Россия продолжает увеличивать расходы на национальную оборону. В 2013 году они превысят два триллиона рублей. При этом на реализацию Государ-

ственной программы вооружений до 2020 года выделено более 20 триллионов. Основная часть этих средств направляется на производство новых видов оружия и военной техники с целью преодоления отставания в оснащении войск и сил флота новейшими техническими средствами. Значительные ресурсы пойдут на развитие оборонно-промышленного комплекса, науки и технологий в интересах обеспечения обороны страны.

Эти шаги позитивно скажутся и на военно-техническом сотрудничестве России с зарубежными странами. Формирование прочных и взаимовыгодных партнерских отношений в сфере ВТС всегда было, есть и будет важнейшим фактором укрепления стратегических, военно-политических и экономических связей России с государствами-импортерами в интересах создания предсказуемого и стабильного многополярного мира.

За прошедшие 60 лет сделано немало, и нынешний юбилей – это повод заглянуть в будущее, наметить новые ориентиры деятельности в условиях военно-экономического укрепления Российской Федерации, роста ее международного авторитета и влияния. И в нашей будущей деятельности всегда будут востребованы знания, бесценный опыт и профессионализм наших ветеранов ВТС.

Крепкого Вам здоровья, дорогие ветераны ВТС, благополучия и удачи во всех добрых делах.

Уважаемые ветераны военно-технического сотрудничества, дорогие коллеги и друзья!

Благодаря воспоминаниям о конкретных эпизодах вашей деятельности, появился этот альбом, изданный в честь 60-летия военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами. Его содержание будет интересным и для нынешнего поколения работников этой сферы.

При вашем непосредственном участии и самоотверженном труде наша страна поставляла вооружение и военную технику многим государствам мира едва ли не на всех континентах, активно используя этот важнейший инструмент внешней политики для укрепления международных позиций нашего государства, а также стран-партнеров, укрепления их способности в реализации международного права на индивидуальную и коллективную оборону.

Сегодня ОАО «Рособоронэкспорт» – уникальный государственный посредник по экспорту и импорту всего спектра финальной продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения – успешно продолжает военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами, сохраняя и преумножая лучшие традиции своих предшественников. Эта работа ведется под руководством ФСВТС России с учетом государственных интересов Российской Федерации при соблюдении норм международного права и внутреннего законодательства, что способствует укреплению военно-политических позиций нашей страны, повышая ее авторитет на международной арене.

Обращаясь к Вам в год знаменательного юбилея, желаем всем Вам, достойным представителям нескольких поколений Государства Российского, кто на протяжении многих лет успешно решал важнейшие задачи военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, а также ныне действующим работникам этой сферы международных отношений, доброго здоровья, благополучия, счастья, удачи и новых Побед.

1992–2013

Генеральный конструктор ОКБ им. П.О. Сухого М.П. Симонов, Президент Индии Абдул Калам,

Генеральный директор ОКБ им. П.О. Сухого М.А. Погосян.

Реактивный пехотный огнемет РПО в руках министра обороны Монголии

Гуррагчи Жугдэрдэмидийна. Апрель 2001 г.

АК-103 в руках Президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Король Иордании Абдалла II Бен Аль-Хусейн тестирует автоматический гранатометный комплекс АГС-30. Август 2001 г.

Генеральный директор
ФГУП «Рособоронэкспорт»
А.П. Исайкин и Президент Уганды

Йовери Мусевини:
сотрудничеству быть!
Москва, август 2009 г.

Глава делегации
ФГУП «Рособоронэкспорт»
Н.М. Дмидюк и министр обороны

Малайзии Ахмад Хамиди
(справа).
Москва, апрель 2010 г.

Первый заместитель генерального
директора ФГУП «Рособоронэк-
спорт» С.В. Чемизов и замести-
тель начальника Бюро закупок
Главного управления вооружения

и военной техники НОАК Чжоу
Вэй подписывают контрактные
документы.
Москва, январь 2002 г.

Генеральный директор
ФГУП «Рособоронэкспорт»
А.П. Исайкин с легендарным
конструктором
М.Т. Калашниковым.

1992–2013

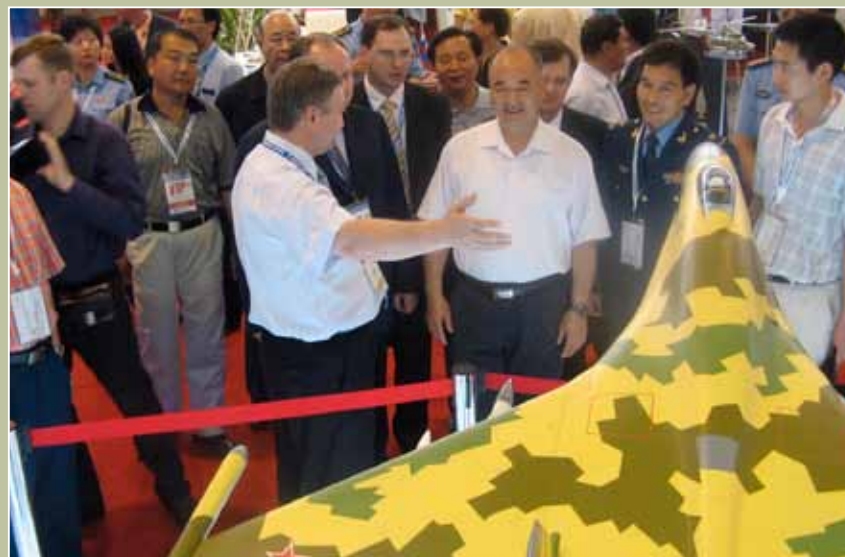
Президент РФ В.В. Путин
на МАКС-1999

С «Рособоронэкспортом» –
только в лидеры!
Капитан российской сборной
по хоккею с шайбой И. Ковальчук

вручает Президенту РФ
Д.А. Медведеву «майку
чемпионов».
2009 г.

Будет фото с Путиным

Главком ВВС КНР генерал-
полковник Сюй Цилян
(в центре) перед моделью

российского истребителя
на выставке Airshow-China.
Ноябрь 2008 г.

2003

2004

Руководство РОО «Ветераны ВТС». Слева направо: Э.В. Максимов, Ю.А. Куприянов, Я.П. Рябов, А.В. Марков, В.Г. Куликов, В.Н. Воронцов, К.Ф. Катушев, С.Н. Краснов. Москва, май 2004 г.

2009

2013

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛИКОВ Виктор Георгиевич
ОБРАЩЕНИЕ / 5

ХАРИТОНОВ Геннадий Борисович
**«МЫ ПОЛУЧИЛИ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВСЕ,
В ЧЕМ НУЖДАЛИСЬ!» / 19**
**КОЛОНИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК, РУССКАЯ СМЕКАЛКА
И ПИСТОЛЕТ – КАК ДОВОД В ПЕРЕГОВОРАХ / 23**

ШИКУНОВ Геннадий Семенович
С ДРУЗЬЯМИ РЯДОМ / 27

МАКСИМОВ Эдуард Викторович
**ПОСЛЕ ТАКИХ ПЕРЕГОВОРОВ –
ХОТЬ ЗАСТРЕЛИСЬ / 33**

ЛИТОВКИН Иван Степанович
ГЕНЕРАЛЬСКИЕ АМБИЦИИ «РАЙСКИХ МЕСТ» / 37
ЕСТЬ ДЕНЬГИ – БУДЕТ И ДИСЦИПЛИНА / 41

ВЛАСОВ Валентин Андреевич
**МУЖЕСТВО И... ОТДЫХ – ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
В ПЕРЕГОВОРАХ / 45**

ЖУКОВ Георгий Георгиевич
ХУНТА ВЫРУЧИЛА / 49

ШЕВЧЕНКО Анатолий Владимирович
«АХМЕДА» – К СТЕНКЕ / 53

МАЗАНОВ Александр Александрович
АНЕКДОТ СБИВАЕТ ЦЕНУ / 57
НЕМЕЦКИЕ «ГРАММОФОНЫ» для ДУШМАНОВ / 61
НОЧНОЙ ПРИЦЕЛ ИЗ США – УВЫ, МИМО ДЕНЕГ / 63

БОГДАНОВ Борис Игоревич
**ВЕСОМЫЙ АРГУМЕНТ В ДВАДЦАТЬ
МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ / 67**

ДОЛБАНОВ Василий Петрович
**БИЛИ «МЕРКАВУ», «АБРАМСА»,
«ЧИФТЕНА» И «ЛЕОПАРДА» / 71**

ЗИНОВЬЕВ Николай Петрович
ПЕРЕСТРОЙКА И «СУХОЙ ЗАКОН» / 75

ПУЗАНОВ Геннадий Павлович
НАУКА УБЕЖДАТЬ / 79

ТРИШИН Павел Алексеевич
ПОЧТИ ШПИОНСКАЯ ИСТОРИЯ / 83

КОЦЮБИНСКИЙ Алексей Владимирович
МОЛЧАНИЕ – ЗОЛОТО... / 87

ГНИЛЕНКО Валерий Павлович
УРОКИ «ШКОЛЫ ГУДЗЕНКО» / 91
РЖАВАЯ ТЕХНИКА И ЧЕСТЬ МУНДИРА / 93
**ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ,
ИЛИ, НЕТ ТЕХНИКИ – ВОЗЬМЕМ ДЕНЬГАМИ / 95**
**КТО В СССР НЕ ЗНАЕТ СТРАНУ АЛЖИР,
МАРТЫШКУ МАРГО И РЫБИЙ ЖИР? / 97**
«РУССО СПЕЦИАЛИСТО – ОБЛИК МОРАЛЕН» / 99

ЛЫСЫЙ Виталий Владимирович
БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ / 101

АКСЁНОВ Анатолий Викторович
СУРОВАЯ ШКОЛА ТЕНДЕРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ / 107
60 ЛЕТ – ДЛЯ ВТС НЕ ВОЗРАСТ / 112

ВETERAНЫ ВТС

© Рособоронэкспорт, составление, текст, 2013
Координаторы проекта А.Д. Витковский, В.Н. Михайлин
© В.В. Гусейнов, оформление, 2013
© ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2013

Редактор – А. А. Степанова
Корректор – Л. И. Андреева
Верстка – В.В. Гусейнов

Формат 70x108/12
Бумага мелованная
Печать офсетная
Усл. печ. л. 8.25. Уч. изд. л. 8.25
Тираж 1000 экз.
Подписано в печать
Заказ №

ООО «Издательство «ПЛАНЕТА».
107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 19, оф. 206,
тел. (499) 261-85-80
www.planetizdat.ru
e-mail: info@planetizdat.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь